Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 8—9 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-79-33. Секретаря редакции 4-01-83. Ночной редакции 4-33-54.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: ... Подписка на газету принимается: ... Ваганьковский пер., дом 5, ... „ПРАВДА“. Денежные переводы ... непосредственно по этому адресу. ... Телефоны конт.: 2-02-19, 5-45-47.

№ 293. Вторник, 27 декабря 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 293.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сегодня, в 11 ч. утра состоится совещание секретарей областкомов и губкомов по организационным вопросам. (Кремль, зал III Интернационала быв. Митрофаньевский).

Секретарь ЦК **В. Молотов.**

МК РКП доводит до сведения всех комячеек, что очередной партдень, назначенный на 28 декабря, отменяется. О следующем партдне будет об'явлено особо.

За секретаря МК *В. Иванов.*

Всех т.т. делегатов 9 с'езда—работников просвещения Наркомпрос просит зарегистрироваться на выставке (в Доме Союзов) в павильоне Наркомпроса.

Основной лозунг.

Союз рабочего класса и крестьянства вырос из Октябрьской революции и окреп в гражданской войне. С ликвидацией фронтов этот союз может и должен сохраниться, как добровольный экономический союз этих классов. Укрепить экономическую связь с деревней можно лишь путем восстановления промышленности и, работая на деревню. В этом духе С'езд Советов должен дать директивы всем органам республики.

Советская власть родилась из бури Октябрьской революции, как союз рабочего класса с крестьянством. Все знают те основные цели, которые были общими у рабочих с крестьянами при свержении правительства Керенского и в борьбе за мир. Все знают те методы действия, на которых пролетарский город сошелся с крестьянской деревней.

Этот союз под влиянием бешеного сопротивления имущих классов, поддержанных мировым капиталом, превратился в военный союз этих двух классов, и под знаком этого союза мы провели и победоносно закончили трехлетнюю гражданскую войну.

После разгрома классовых врагов рабоче-крестьянских масс союз пролетариата и крестьянства вступает в новую фазу. Он на наших глазах превращается в союз рабочего с крестьянином по восстановлению разрушенного сельского хозяйства с помощью крупной промышленности, транспорта и внешней торговли, во-первых, союз по восстановлению крупной промышленности на основе крестьянского хлеба и сырья, во-вторых. В военный период деревня давала городу больше, чем получала от него. Задача нового периода состоит в том, чтобы установить равновесие обмена веществ между промышленностью и земледелием. Эта задача может быть достигнута лишь постольку, поскольку производительность труда в нашей промышленности будет расти, будет увеличиваться количество продуктов, которые, за удовлетворением потребностей самой промышленности, армии и государственного аппарата, может быть двинуто в деревню. В период [illegible] сумма ценностей [illegible] промышленности, перебрасываемых в город, исчислялась в год в среднем десятками миллионов на золотые рубли. Теперь, в новый период, эти суммы должны исчисляться сотнями миллионов в год, поскольку сотнями исчисляются суммы ценностей, перетекающих из деревни в город.

Крестьянство лишь постольку и до тех пор будет сохранять политический и экономический союз с пролетариатом и признавать руководство последнего, поскольку это будет для него классово выгодно, поскольку для него не будет соблазна и возможности искать союза с другим классом города, представляющим промышленность и способным осуществить экономическую связь города с деревней. В других странах таким классом является городская буржуазия. У нас этот класс разгромлен Октябрьским переворотом, выбит из своих главных экономических позиций, но теперь он усиливается на основе торговли, мелкой и средней промышленности. Если пролетариат в кратчайший срок не сделает для крестьянства союз рабоче-крестьянский материально более выгодным, чем союз буржуазно-крестьянский, Советская власть будет находиться в опасности как раз со стороны той части своего фундамента, который своими каменными глыбами врос в гущу деревни.

В истории еще не было примера, чтобы в стране с большим или меньшим развитием торговли и промышленности существовала чисто крестьянская власть, такая власть есть мелкобуржуазная утопия. Поэтому выпадение крестьянского звена из теперешнего советского союза города с деревней означало бы победу контр-революции, поскольку в крестьянской стране невозможна власть, в той или иной степени не опирающаяся на деревню, невозможно политическое господство городского класса, экономически не связанного, экономически не руководящего крестьянским хозяйством.

Наконец, необходимо помнить, что без восстановления сельского хозяйства невозможно и восстановление советской промышленности, как чисто экономическая задача.

Вот почему IX С'езд Советов должен во всех своих общих и отдельных частных решениях бить в эту одну точку и основным лозунгом, основным резюме его работы должна быть директива всем советским органам Республики: как можно больше ценностей, перебрасываемых в деревню, как можно лучший аппарат этой переброски (кооперация и государственная крупная торговля с деревней), как можно более быстрый темп всей работы в достижении назначенной цели.

Конфискация и налог.

(Старые и новые методы).

Конфискации и реквизиции были пригодны как средства борьбы за власть пролетариата. Они не могут включаться в финансовую политику правового государства пролетариата, которое должно регулировать пределы буржуазного накопления могущественным орудием налоговой системы.

В середине ноября текущего года центральная комиссия немецких профессиональных союзов в качестве средства уплатить взносы по версальской контрибуции из карманов буржуазии выставила требование о конфискации в пользу государства 25 проц. всей капиталистической собственности в Германии. Требование революционное. Но так как центральная комиссия профсоюзов состоит из шейдемановцев и независимцев, которые революции боятся как чорт ладана, то она, выставляя это требование, желает оставаться на строго законной «конституционной» почве и передачу «золотых ценностей» государству проектирует произвести при посредстве соответствующих налогов, а не каким-нибудь «неделикатным» способом. Проект утопический, так как «законная почва» немецкой республики есть почва владычества капиталистической олигархии, а система налогов этой буржуазной республики есть система конфискации доходов и собственности рабочих классов в пользу государства немецких банкиров, синдикатчиков и помещиков. Прежде, чем изменить систему налогового обложения и передвинуть его с рабочих на капиталистов, нужно, следовательно, перевернуть «законную почву», т.-е. сначала решить общий и основной вопрос о власти (власть Стиннеса или власть рабочая), а потом уже решать частные вопросы о налогах на буржуазных собственников.

Этим вторым методом действовали в российской революции большевики. Наша партия начала с решения вопроса о власти. Беспощадная конфискация буржуазной собственности была при этом одним из могущественных средств борьбы. То овладение «золотыми ценностями» (в широком смысле слова, т.-е. в противоположность бумажным ценностям), которое «не удается» немецкому буржуазному государству, было широко осуществлено русским пролетариатом в пользу общегосударственной казны рабоче-крестьянской республики. Ни о какой правильно функционирующей системе налогов в то время не могло быть и речи, старый аппарат выкинул знамя всеобщего саботажа, новый нужно было еще только создать (он не создан полностью и по сей день). В этой обстановке теоретическая разница между конфискацией и налогом практически исчезала: конфискация сама превратилась в универсальную налоговую систему, которая особенно пышно расцвела в период строительства власти на местах, под названием «контрибуции». Злоупотребления, возникавшие на почве взыскания контрибуции, были, однако, настолько велики, что повсюду на местах органы власти при первом же укреплении своем и оформлении административного аппарата отказывались от контрибуции и начинали переходить к налогам. Но если контрибуции, сравнительно, давно сошли со сцены (в «замиренных» районах), то конфискации и реквизиции сохранили широчайшее применение и как меры для выхода органов власти из представляющихся конкретных затруднений («реквизнуть» сено для обоза, квартиру под райсовнархоз и т. п. было естественным движением по линии наименьшего сопротивления), и как формы экономического террора, направленного против богатства, и как проявление уклона массовой идеологии в сторону «поравнения» без откладывания дела в долгий ящик (в чем была своя здоровая революционная сторона, на ряду с иллюзией слишком «просто» понятого коммунизма).

Окончание гражданской войны, окончание, вместе с тем, в общем и целом также эпохи террора, означает и конец практики конфискации и реквизиции *). Восторжествовавшее государство пролетариата создало новую «законную почву», новое право, которое является продуктом революции и поэтому не стоит в противоречии к ней, а представляет напротив ее воплощение. «Закон, говорил Маркс перед судом кельнских присяжных 9-го февраля 1849 г. в своей знаменитой защитительной речи, должен основываться на обществе, он должен служить выражением и обеспечением против произвола отдельных личностей тех общественных интересов, которые вытекают из материальных способов производства данного времени». Новый правовой порядок пролетарского государства приходит на смену низвергнутому правовому порядку царской России; — закон пролетариата, но закон, оберегающий общественные интересы, носителем которых, соответственно новым материальным способам производства, является рабочий класс.

Тем самым изменяется положение буржуазной собственности и буржуазных собственников в советском государстве. Поскольку они его признали, как законную власть, поскольку они отказались от безнадежной борьбы с «большевиками-захватчиками», постольку и отношения Советской власти к ним должны быть урегулированы постановлениями законов. Советская власть не станет выезжать «на охоту» с дробовиком за той или иной буржуазной лисицей. Но при помощи тяжелой артиллерии налогового обложения она будет регулировать размеры буржуазных прибылей и пределы буржуазного накопления; будет определять ту долю налогового взноса, который со своей собственности должен будет вносить капитал для удовлетворения общественных потребностей трудящихся масс.

Представление о том, что при помощи налогового пресса можно экспроприировать буржуазию, не совершая революции,—есть чистейший реформизм. Каутскианская утопия худшего сорта. Но не оценить гигантской роли применения налогов пролетарским государством после того, как власть из рук капитала вырвана, после того, как основная, решающая масса средств производства и обращения экспроприирована у буржуазии,—значит впасть в противоположную крайность, в мелкобуржуазную анархическую недооценку государства и его методов действия.

Пережитки «старых» методов, однако, уцелели и при «новом» курсе. Так, архаизмом (устаревшим пережитком) является теперь преследование держания золотой монеты и т. п. частными лицами. Прежде—имело смысл искать скрытые ценности в [illegible] порядке. Теперь, с легализацией товарного оборота, нет резона выделять золото среди другого [illegible], которое вполне беспрепятственно может держать самый злостный спекулянт. Привлечение золота в государственные кассы должно и может в новых условиях итти в порядке, вытекающем из законов движения товаров на рынке, т.-е. либо в порядке покупки через государственный банк, либо в порядке приема в уплату в советских кассах за отпущенный товар. По приблизительным подсчетам в Сов. России на руках у населения имеется около 200 миллионов рублей в золотой монете. Для советского государства было бы большим подспорьем получить более или менее значительную часть этого скрытого золотого «резерва». Но этого нельзя достигнуть и [illegible] стремиться достигнуть конфискациями. Достигнуть этого можно, «[illegible]» необходимые экономические позиции на пути золотой циркуляции. Этого, отчасти, можно достигнуть, установив при налоговых сборах льготы для уплачивающих налог золотом.

Конечно, налоговая политика есть скучнейшая проза юридического бухгалтерства, и ей никогда не пробудить того революционного энтузиазма, бурные гребни которого высоко вознесли политику конфискаций. Но если по сравнению, употребленному тов. Лениным, перешли от штурма к осаде, нужно и осаду правильно организовать и научиться действовать параграфом там, где нужно отложить в сторону «более смертоносное» оружие.

Г. СОКОЛЬНИКОВ.

*) Это и нашло свое выражение в декрете С. Н. К. от 17 октября 1921 г., первый пункт которого гласит: «никакое имущество не может быть реквизировано или конфисковано иначе, как в порядке, предусмотренном настоящим декретом». В дальнейших пунктах право строго возмездной реквизиции предоставляется лишь в исключительных случаях небольшому числу госуд. учреждений, а конфискация предусмотрена, как карательная мера по судебным приговорам.

Хозяйственное строительство и национальная проблема.

Туркестан страдает от пережитков колониальной политики царизма. Нужно довести до конца ликвидацию колониальных пережитков и проводить новую экономическую политику, поддерживая трудящиеся низы против туземной буржуазии.

В настоящий момент происходит огромная перестройка экономических органов, определяется дальнейшее направление их деятельности и методы работы в новых условиях. Но до сих пор в прессе не был затронут вопрос чрезвычайно важный для «бывших окраин» Российской Империи, ныне автономных, Советских республик, вопрос согласования новой экономической политики с особенностями [illegible] национального вопроса. В условиях отсталых окраин опасность быть, по выражению тов. Ленина, «захлестнутыми» стихией купли-продажи усугубляется тем, что там быть захлестнутыми этой стихией означает возродить колониальные отношения. Я остановлюсь на конкретном примере туркестанской республики и попытаюсь сделать общие выводы. Хозяйственное возрождение каждой автономной республики, несомненно, должно базироваться на укреплении туземного хозяйства, на раскрепощении производительных сил и возможности их дальнейшего развития. Туркестан—страна интенсивного ручного земледелия; хозяйственная жизнь его складывалась в условиях колониальной страны, поставщицы сырья для российской промышленности, и развитие ее шло обычным для колоний путем. Результатом отсталости Туркестана в экономическом отношении является кризис туземного хозяйства, который наиболее ярко обнаружился и определился еще в предвоенное время. Чрезвычайное дробление земельной собственности создало тяжелые условия аренды и кабальные отношения между торгово-ростовщическим классом и трудовым дехканством. Эти отношения существовали в том или ином виде и после революции, так как аграрной революции в подлинном смысле этого слова не было. Недостаток сел.-хоз. живого и мертвого инвентаря, отсутствие усовершенствованных орудий производства держит сельскую бедноту (составляющую 24 проц. всего населения) в крайне тяжелых условиях существования. Другая половина населения Туркестана, кочевое и полукочевое, также пережила тяжелый кризис в силу переселенческой политики царизма.

Из'ятие земель под переселенческие участки вызвало кризис кочевого скотоводства, полнейший его упадок. С другой стороны, захват слишком большой территории закрыл доступ к оседанию кочевого населения и создал кабальные отношения между пришлым и коренным населением, предоставив первому огромные привилегии в отношении земли и водопользования. Разрушение ирригационной сети еще более сократило земельный фонд населения и, таким образом, если в России число батраков за время революции уменьшилось, в Туркестане количество сельских батраков и мелких арендаторов (чайрикеров) значительно возросло.

Подрастающая молодая коммунистическая партия Туркестана, после ряда блужданий, становится на верный путь, на путь организации трудовой бедноты коренного населения, втягивания этих масс в советское и хозяйственное строительство. Для этого необходимо внести реальное, живое содержание в работу создающихся об'единений сельского пролетариата и полупролетариата (союза «Кошчи»), втягивание кустарей в русло профессионального движения. Следовательно, проведение земельной реформы, широкое развитие с.-х. кооперации являются основными задачами советских органов в Туркестане. Но в условиях новой экономической политики [illegible] рост товарно-денежных отношений, наблюдаемый в настоящее время,—застали Туркестан в состоянии под'ема и развития революционного движения среди бедноты коренного населения, колониальные и феодально-патриархальные отношения стали уступать место новым отношениям.

Само собой разумеется, процесс изживания колониального наследия совершается медленно, путем длительной и упорной борьбы. Между тем, появляются тенденции к полному прекращению этой трудной борьбы. Давление «колониальной стихии» теперь особенно усиливается на базисе роста торгово-капиталистических отношений, почему последовательная и твердая политика борьбы с остатками колониального населения должна неукоснительно продолжаться. Для пояснения своей мысли приведу несколько примеров. Перед Туркестаном стоит большая задача восстановления хлопководства, имеющего общефедеральное значение. Создан Главхлопком и Туркхлопком. Работа этого органа в настоящий момент—реализация урожая хлопка, образование семенного фонда. И несомненно, около этого дела группируются все бывшие хлопковые деятели, методы работы (контрагентства и пр.) возрождаются прежние. Все заготовки прочего сырья: шерсти, кожи и пр. ведутся таким же порядком. Для того, чтобы возрождение прежних методов работ (что мы неизбежно должны делать) не привели к нежелательным для нас результатам, нужно подвести фундамент в виде организаций туземных трудящихся масс, и тесной связи этих организаций с экономическими органами. Последние, в свою очередь, должны, изучая условия существования массы производителей тех или иных натуральных ценностей (сырья) и условия повышения их производительности и пр., параллельно с задачами заготовки работать по укреплению и организации этих производителей. Одностороннее увлечение заготовками, «выкачиванием» сырья [illegible] с чрезвычайно слабым снабжением предметами первой необходимости и орудиями производства ведет к усилению влияния и росту промежуточных торгово-ростовщических, комиссионных и пр. элементов, которые столь характерны для каждой колонии. Успех дальнейшего укрепления советской системы в массах ранее угнетенных народов в значительной степени зависит от правильного подхода к хозяйственному строительству в условиях отсталых стран. Это строительство должно закреплять политические успехи Советской власти на Востоке, должно базироваться на укреплении хозяйства местного населения, на его организациях.

С. АСФЕНДИАРОВ.

Еще один пережиток.

Женщин не избирают на общественные выборные должности. Практика показала, что женщины руководят в разнообразных отраслях общественной жизни. Очевидно, крепок пережиток старого, когда женщину считали негодной к общественной работе. Нужно с этим пережитком покончить.

С'езд советов, так же как и недавно закончившаяся партийная конференция наглядно подтвердили уже не раз отмеченное нежелательное и неблагоприятное явление: низкую норму участия трудящихся женщин в органах, направляющих административную, хозяйственную и законодательную жизнь Советской России. На партийной конференции не было *ни одной женщины с решающим голосом;* на с'езде советов на почти 2.000 делегатов не набереся и 3-х десятков делегатов работниц и крестьянок.

Что это доказывает? Либо, что сами трудящиеся женщины не умеют использовать своих прав, либо, что у мужской части трудового населения все еще наблюдаются пережитки буржуазного взгляда на женщину. Третье об'яснение, будто все эти годы борьбы и строительства не создали кадра дельных партийных и подлинных советских работников из крестьянок и работниц—неприемлемо, его опровергают факты и цифры. Из числа 280 тысяч работниц и крестьянок, которые за [illegible] перебывали в качестве делегаток и практиканток в советских учреждениях, не менее [illegible] проц. осталось на ответственной советской работе. В эпоху обостренной гражданской войны республика доверяла женщинам ответственные посты в тылу и на фронте. Этого мало: есть ряд отраслей советской работы (народное образование, [illegible], охрана материнства и т. д.), [illegible] которых являются [illegible] крестьянок.

В чем же дело? Почему в то время, как наша партия отмечает с удовлетворением рост сознательности трудящихся женщин, наблюдается не повышение, а скорее падение участия женщин в советских руководящих аппаратах—с'ездах, советах, исполкомах? Отнести это явление за счет равнодушия женщин к политике, к общественной жизни отнюдь не приходится. Этому противоречат факты. Женщины не только являются неизменными участницами митингов и собраний, но и проявляют себя *активными избирательницами.* При выборах в сельсоветы женщины составляют почти половину всех избирателей; особенно—в промышленных губерниях; например, в Иваново-Вознесенске—47 проц. всех избирателей—женщины. Но даже и в земледельческих губерниях, например, Тамбовской, число избирательниц падает не ниже 10 проц. Эти цифры говорят о том, что работницы и крестьянки хотят использовать свои права, как полноправные гражданки, что они эти права осознали.

Иначе обстоит вопрос, когда дело идет о выставлении кандидатуры женщин в советы или исполкомы. В той же Иваново-Вознесенской губ., где число избирательниц почти равняется числу избирателей, в сельсоветах всего 3 проц. женщин. В земледельческой Тамбовской губ. в сельсоветах крестьянок и работниц 0,6 проц. По данным наркомвнудел, охватывающих 50 волс'ездов и 96 волисполкомов, участие женщин в волс'ездах равняется 1,4 проц., в волисполкомах—0,2 проц. По данным других 18 губерний, число женщин в губ., гор. и уисполкомах не достигает и 3 проц.

Где причина этого явления? Ее надо искать не столько в неспособности женщин к общественной работе, сколько в узкомещанском подходе к вопросу использования женских сил в интересах трудовой республики. Сейчас, когда с переходом хозяйства на новые рельсы мещанская узость и тупость спешат повылезти из всех щелей, задача партии—со всей серьезностью отнестись к указанным фактам. Именно сейчас трудящиеся женщины должны [illegible] руководящих хозяйственных и законодательных органов. Кооперация не разовьется без работницы, без домохозяйки. Возрождение сельского хозяйства пойдет тем скорее, чем больше крестьянок будут вовлечены в сельсоветы. Переход на новую форму обеспечения рабочих, развитие охраны труда, целесообразное перераспределение трудовой силы—все это требует соучастия трудящихся женщин в законодательных органах.

В ВЦИК прошлого созыва было всего 5 женщин на 300 членов. 9-й с'езд должен учесть, что в момент перелома политики, тяжесть которого, в первую очередь, падает на трудящихся женщин, они должны больше, чем в предыдущие периоды, иметь голос в высшем законодательном органе. Новый курс политики требует не оттеснения женщины в дом, а умелого использования ее сил для закрепления хозяйственных и социально-бытовых ростков коммунизма.

А. КОЛЛОНТАЙ.

„Три сестры“ (по Чехову).

В Москву, в Москву, в Москву...

Конгресс профсоюзов Индии.

До 1916 г. в Индии не было союзов. На последнем конгрессе профсоюзов было представлено свыше 100 союзов, об'единяющих полтора миллиона рабочих. Во главе союзов стоят либо реформисты, либо националистические оппортунисты. Члены же союзов настроены революционно. Конгресс требует для России мира и хлеба и заявляет, что войны могут быть уничтожены только усилиями об'единенного рабочего класса.

В то время, как английские империалисты начинают все больше и больше прибегать к террору, чтобы сокрушить национальное движение, организованный рабочий класс становится важным фактором в политической борьбе. До 1916 года в Индии не было профессиональных союзов и организованная борьба рабочего класса за улучшение своего экономического положения стала проявляться лишь в недавнее время. За короткий период времени рабочее движение сделало поразительные успехи. Правда, национальные стремления и интересы сильно затемняли классовое самосознание и, до известной степени, мешали росту профессионального движения. Но развитие промышленности в стране создало огромную армию пролетариата, очутившегося в невероятно тяжелых условиях существования. Эти-то массы рабочих и начали борьбу за интересы своего класса.

На первом конгрессе профсоюзов, состоявшемся в 1920 году, все профсоюзы Индии были об'единены в национальную федерацию. В начале декабря 1921 г. в угольном районе провинции Бихар состоялся второй конгресс профсоюзов. Читая протокол заседаний конгресса и его резолюции, можно судить о том громадном успехе, которого достигло профессиональное движение всего лишь за один год. Начало заседаний конгресса совпало с забастовкой рудничных рабочих. Шахтовладельцы обратились к правительству с просьбой не допускать заседаний конгресса и предлагали разогнать его при помощи вооруженной силы. Но правительство, будучи поглощено кампанией против национального конгресса, не сочло удобным удовлетворить просьбу копевладельцев.

Открытие конгресса профсоюзов сопровождалось рабочей демонстрацией, в которой приняло участие более 80.000 человек. Зал, где должны были происходить заседания конгресса, мог вместить лишь 10.000 чел.—делегатов и гостей. Огромные толпы рабочих, включая 36.000 бастующих шахтеров, с энтузиазмом приветствовали делегатов и во все время заседаний находились возле здания конгресса. Секретарь конгресса Чаман Лал, открывая конгресс, заявил, что требованием рабочих является «сварадж» (самоуправление Индии), и что они решили бороться до конца за достижение свободы.

«Политический гнет Индии, — сказал он,—зависит от гнета экономического, и только организованный рабочий класс сможет уничтожить этот гнет». Конгресс уделил много внимания положению шахтеров, ведущих отчаянную борьбу за улучшение своего положения. Вождь шахтеров Вивекананда, который вместе с другими лидерами профсоюзов и президентом конгресса Джозефом Баптиста посетил рудничный район, заявил: «Если рабочие Индии будут и в дальнейшем жить в тех нищенских условиях, в каких они живут теперь, то ничто не остановит роста большевизма. Пусть берегутся те, которых это касается: рабочий класс твердо решил сделаться хозяином тех богатств, которые он производит». Согласно докладу, представленному конгрессу, средний заработок шахтера равняется шести пенсам в день. Шахтеры фактически голодают.

Наиболее интересным эпизодом конгресса было то, что те самые шахтовладельцы, которые просили правительство разогнать конгресс, обратились к конгрессу с просьбой дать им высказаться перед лицом организованных рабочих. Когда председателю союза шахтовладельцев было дано слово, он заявил, что хозяева согласны на уменьшение рабочего времени до 44 часов в неделю и предложил представителям бастующих рабочих немедленно начать переговоры. От имени шахтовладельцев он заявил, что для шахтеров будут выстроены удобные жилища, а также школы для их детей. Кроме того, депутация от шахтовладельцев извинилась за попытку не допустить заседаний конгресса и представила конгрессу резолюцию, осуждающую свои собственные действия. Этот инцидент свидетельствует о той мощи и значении, которой достигли организованные рабочие Индии за короткий период своей деятельности.

Но вожди, стоящие во главе рабочего движения Индии, представляют из себя не то, что нужно было бы сейчас для энергичной защиты классовых интересов индусских рабочих. Во главе большинства наиболее важных профсоюзов стоят или квалифицированные английские рабочие, косвенно связанные с правительством, или гуманитарные реформисты, не имеющие никакого понятия о классовой борьбе, или, наконец, националистические политиканы-оппортунисты. Что вожди профсоюзов далеко не на высоте своего положения, свидетельствует из следующего заявления председателя конгресса, который сам является мелкобуржуазным интеллигентом: «В своей политической программе конгресс должен отказаться от крайностей индивидуализма и большевизма и следовать золотому правилу фабианского социализма». [illegible] революционной энергией рабочих, вождем которых он претендует быть. В дальнейшей части своей речи он заявил: «усилиями организованного рабочего класса Индия не дальше, как через десять лет, добьется самоуправления».

На последнем заседании конгресса были единогласно приняты две резолюции. В одной *конгресс обращается к рабочим всего мира с призывом обеспечить мир и хлеб для России.* В другой говорится, что «только об'единенными усилиями рабочего класса всего мира могут быть уничтожены войны». На конгрессе было представлено свыше 100 союзов, об'единяющих полтора миллиона рабочих.

М. Н. РОЙ.

Отклики.

***

Вы помните, читатель, как господа Милюковы, Черновы, Коноваловы, Мартовы и К° кричали со всех парижских, берлинских и даже константинопольских крыш, что Советская власть держится лишь на штыках? Еще бы!

Но вот теперь, зрело обдумавши положение, г. Виктор Чернов делает сенсационное разоблачение. Оказывается, видите ли, «в настоящее время только дурак может торопиться достичь власти в России» (опубликовано в «Прагер Прессе»).

Вот как! Недурную характеристику дает кое-кому г. Виктор Чернов!

Но в чем же дело? Откуда такое просветление ума?

Оказывается, что нужно еще «создать социально-психологические и политические условия, в которых обладание властью было бы равно возможности серьезной и важной работы».

Это, действительно, очень «важно» сказано! Только... только как же это? Ведь, в России большевизм прогнил, все его ненавидят, никакой опоры в массах он не имеет и прочее и прочее. Каких же вам еще, господа, нужно других «психологических предпосылок»?

Ларчик открывается просто. Вы просто врали, милые люди, и себе, и другим. А теперь запутались и скулите. Эх, вы, «третья сила»!..

***

На той же самой позиции («Прагер Прессе») наш почтенный рыцарь демократической Амалии делает еще один «важный» выверт.

Он... «отказывается» от коалиции с большевиками. Он отказывается «от всех ответственных мест в государстве, сосредоточивая все свои силы на политической и экономической организации масс».

Это чрезвычайно даже благородно! Только кто вам оную коалицию предлагал? Ах, шутник вы, Виктор Михайлович, большой шутник! Мы очень советуем вам этак через недельку опубликовать в газетах ваш отказ от престола Микадо, от царь-пушки и колокольни Ивана Великого, от колониальных владений в Индии и т. д. Каким числом мартобря вы подпишете свои отказы—это для истории уж не так «важно».

***

Вот подите ж вы с «Общим Делом», едят его мухи с комарами! В. Л. Бурцев прямо Лассаль! Он концентрирует всю свою чернильную энергию на одном пункте: «Пуды-большевики завтра по-

рабнут. Режьте их, жгите, покрутите палкой у них в носу!» Такая, знаете ли, мужественная последовательность в мышлении! Да что в мышлении. Даже в словах. Сегодня большевики слетают, завтра они слетают, послезавтра они слетают. Чего же лучше?

И все-таки... и все-таки даже «Общее Дело» начинает поскуливать. Скулеж жалобный, тонкий, прямо за душу хватает. В № 513 бурцевского органа мы читаем:

«Чем об'яснить, что что ни день, то приходится читать или слышать: то один, то другой из бывших ярых противников большевизма... уходит с покаянием. К кому? К палачам родины, к палачам народа русского, к большевикам!..

Кто даст гарантии, что явление это не будет прогрессировать? Кто поручится, что через неделю мы снова не услышим, что кто-нибудь... не ушел к большевикам... и еще... и еще?»

В самом деле, «чем об'яснить»? Ну-тка! Попробуйте, догадайтесь. И гарантий поищите. Ведь сказано в писании: «Ищите и обрящете!»

* * *

А вы думаете, что среди эмигрантов некому давать гарантии? Ошибаетесь. Еще какие гарантии есть! Вот, например, милюковские «Последние Новости» (№ 506) сообщают такую «последнюю новость»:

«Представители русских финансов и промышленности (речь идет о заграничном «торгово-пром. с'езде». К. Т.) вступили уже на этот практический (гм! гм!) путь, обратившись к державам с предложением гарантировать своим имуществом уплату государственных долгов России. Это было контр-предложение в ответ на предложение Чичерина о созыве конференции по вопросу об уплате русских долгов, признаваемых теперь Советской властью».

Ну, и публика! Чернов «отказывается» от коалиции, а «торговцы и промышленники» «гарантируют» уплату долгов... «своим имуществом», которое осталось в России. «Гарантируйте», «гарантируйте»! Может, что и выйдет. Ведь, говорит «народная мудрость»: «На грех и из палки выстрелишь».

К. Т.

Голос с места.

Сейчас происходит 9-й Всероссийский С'езд Советов, который должен учесть весь опыт прошлого и принять соответствующие меры к тому, чтобы не повторять в дальнейшем «ошибки».

— Через два месяца в голодных губерниях в лучшем случае останется 20—30 проц. рабочего скота. Голодающее рабочее население от истощения не в состоянии будет работать: сейчас оно продает последнюю лошадь и корову. Трижды будет поздно, если мы опять, как в прошлую весну, начнем бить набат тогда, когда фактически на тысячи верст приостановится железнодорожное движение.

Слишком ясно это для всех работников, чтобы о них говорить, но, к несчастью, мы слышим и читаем только о грандиозных планах и организациях трестов, а практических, мелочных на первый взгляд мероприятий, мы не видим.

По нашему мнению, когда мы говорили о новой экономической политике, не следовало бы вопрос ставить так: «доколе мы будем отступать», а было бы правильнее, если сказали: «доколе мы не будем обращать внимания на такие мелочи», которые чреваты слишком крупными последствиями.

Необходимо: 1) Наркомзему и Наркомпроду принять самые решительные меры к сохранению рабочего скота в голодающих губерниях; 2) Главлескому и Н. К. П. С. принять срочные меры к снабжению лесозаготовительных органов продовольствием и дензнаками.

До сих пор меры эти принимались только строго по плану, а теперь, когда опасность перед носом, нужно эти меры принять вне плана, памятуя, что план составляется не для плана, а для восстановления народного хозяйства.

Для настоящего времени формула такова: крестьянские хозяйства — транспорт — хлеб — промышленность.

В нашей стране, с преобладающим мелкособственническим крестьянским населением, с разрушенным народным хозяйством, обратная формула не будет соответствовать действительности.

В заключение нужно сказать: «поменьше теоретических планов, побольше практических мероприятий».

С. КОРИЧЕВ.

Красная Армия.

О положении командного и политического состава Красной Армии.

Вопрос о Красной армии вновь является центром всеобщего внимания. Нам нужна боеспособная, могучая армия. Для этого необходимо проведение целого ряда мер. Одной из таких мер является улучшение положения командного и политического состава. Кроме того, необходимо облегчение положения вообще военнослужащих.

Сошедший-было со сцены нашей общественности вопрос о Красной армии вновь занимает свое законное центральное место. Уже с'ездовская передовица «Правды» совершенно справедливо отметила, что вопрос о Красной армии должен явиться предметом особого внимания заседаний 9-го с'езда Советов. Не подлежит никакому сомнению, что именно так и будет. Всероссийский трудовой парламент скажет свое веское слово о дальнейшем строительстве вооруженных сил Республики.

Совершенно необходимо, чтобы 9-й Всероссийский с'езд Советов не ограничился принятием общей декларации, но и вынес бы постановление о ряде мероприятий, направленных к развитию боевых качеств Красной армии.

В данном случае я хочу привлечь общественное внимание только к одному вопросу, имеющему весьма важное значение для дальнейших судеб армии. Речь идет о нашем командном и политическом составе. В данное время положение того и другого ужасно *тяжелое*.

Возьмем *командный состав*. Ни для кого не секрет, что служба в армии для командного, так называемого административно-хозяйственного состава превратилась в профессию,—из армии никто из комсостава, за исключением некоторых старых возрастных категорий, не увольняется. В каком же материальном положении находится этот «профессиональный» командный состав? Невыносимо тяжелом,—вот единственный правдоподобный ответ. Всем известно, что выдаваемого государством пайка совершенно недостаточно для безголодного существования. Но еще хуже обстоит дело с семьями комсостава: эти последние не состоят на государственном снабжении и вовсе ничего не получают. На почве отчаянно скверных условий существования среди командного состава армии наблюдаются такие явления, как повышение процента заболеваемости, преступлений и даже смертности, крайняя инертность, апатичность и т. д., и т. п. При этом следует принять во внимание общепсихологическое состояние командного состава. Если в прошлом все тяготы и лишения командным составом переносились с относительной легкостью, то это происходило от того, что у каждого из лиц комсостава утверждался взгляд, что он находится в армии временно, что после ликвидации войны он вернется к мирному труду в родное место, к своей семье. Однако, когда война окончилась, этого не случилось: командный состав остался на своих местах; больше того, перед ним появились новые, более сложные задачи (по общепризнанному мнению, служба комсостава Красной армии мирного времени значительно труднее времени войны).

Почти все сказанное выше, лишь только за малыми исключениями, можно отнести и к *политическому составу* армии. Если и есть разница в положении командного и политического состава, то ее нужно отнести в сторону *более худшего* положения политсостава. Но есть и еще одно различие: к числу последствий тяжелого материального положения политсостава нужно отнести и случаи выхода из партии.

Не менее тяжелое положение и *военнослужащих* армии.

Может ли дальше продолжаться такое существование ком- и политсостава Красной армии, и вообще военнослужащих? Безусловно, нет. От обеспеченности командного и политического состава армии зависит благополучие самой армии, состояние ее силы и мощи. И поскольку сейчас признается необходимость бдительности армии, нужно незамедлительно изыскать все практические меры, проведение которых облегчит положение ком- и политсостава.

Нам могут указать на общехозяйственные, финансовые условия страны и пр., и пр., благодаря чему в данном случае нельзя-де притти на помощь Красной армии. Все это мы отлично знаем, учитываем и говорим: можно и нужно изыскать и принять реальные меры к облегчению и улучшению положения командного и политического состава армии. Если поставить вопрос: что для нас важнее —забота о государственном чиновнике, всевозможными способами ухищряющемся создавать себе сносные и порой хорошие и, более того, отличные условия жизни, или забота о командире рабоче-крестьянской Красной армии, вынесшем на своих плечах всю тяжесть строительства армии и жестокой войны и влачащем полунищенское существование,—ответ может быть только один: для нас важнее красный командир, военначальник, вообще командный состав Красной армии, и ему мы отдаем предпочтение.

Само собой разумеется, что подобная постановка вопроса допустима и по отношению к политическому составу. Что же касается военнослужащих, то мне представляется совершеннейшей необходимостью немедленно покончить со всякой неопределенностью в этом вопросе. Одно из двух: либо удовлетворение военнослужащих сносным пайком, обмундированием, при котором допустимо сохранение низкой оплаты труда, либо полное отчисление со всех видов натурального государственного снабжения и полное распространение союзных тарифов на все категории военнослужащих (за исключением строевого состава). Конечно, вопрос этот требует специального внимания, но решить, скорее решить, его надо.

Итак, я предлагаю: 1) путем целого ряда конкретных мероприятий реально улучшить положение командного и административно-хозяйственного состава; 2) облегчить и улучшить положение политического состава армии, при чем в первую очередь необходимо уравнять (в смысле материального состояния) политсостав и комсостав; 3) облегчить положение всех остальных военнослужащих армии, начав с разрешения тарифного вопроса.

И. ВРАЧЕВ.

Красная Армия на Украине.

В положении Красной армии на Украине есть некоторые особенности. Их следует отметить тем более, что вопрос о Красной армии стоит в программе 9-го с'езда Советов Р. С. Ф. С. Р.

1. УКРАИНА—МОСТ И ЛАКОМЫЙ КУСОК ДЛЯ ИНТЕРВЕНТОВ.

Ни одна территория из всей РСФСР не подвергалась стольким набегам изнутри и из-за кордона, как Украина. По своим естественным богатствам (скот, хлеб, уголь, руда) Украина привлекала хищное внимание украинской и русской буржуазии, интервентов из центральных держав и Антанты. При чем значительный процент куркулей (кулаков) в составе населения всегда манил захватчиков надеждой на поддержку их планов внутренним восстанием. По своему географическому положению Украина казалась интервентам удобнейшей точкой опоры для прыжка на грудь РСФСР. Вот почему генералы, помещики и буржуа всех сортов целый ряд походов своих начинали с юга, с Украины. Вот почему эта благодатнейшая страна до последней степени разорена, опустошена, хотя теперь с величайшим трудом и с колоссальным энтузиазмом снова поднимается на ноги.

И в этом же, наконец, причина того, что пролетариат Украины и трудящийся элемент ее деревни, особенно маломочные селяне, с таким восторгом встретили освободительницу Красную армию и теперь ценят ее, любовно относятся к ней, как к надежнейшему орудию против всяких будущих и неизбежных покушений.

2. БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ — НЕЗАБВЕННЫ.

Это было уже и это было только 13 месяцев тому назад, когда приказ от 17 ноября 1920 года отметил полную победу над войсками Врангеля. И разве трудовая Украина когда-нибудь забудет эти кровавые, но ослепительные по успехам дни, когда Красная конница из наездников юго-востока, как карточный домик разсекла шашкой хитро построенный фронт врага, когда стальная пехота из северян, украинцев, сибиряков раздавила грудью богатейшую технику противника на Крымских перешейках!..

Эти подвиги слабо запечатлены на бумаге, но ярко записаны кровью. Их помнит каждый неграмотный селянин, их твердо помнит каждый пролетарий Украины.

3. ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ ВЫПОЛНЕНА, КАК БОЕВАЯ ЗАДАЧА.

Еще не высохла шашка от крови врага, еще дымились стволы винтовок, эхо уже повторяло говор пулеметов, а Красная армия уже смыкала ряды, уже сокращала свой состав. Она разбила врага. Она завоевала мирное положение и теперь отдала ценнейший элемент опять на созидание хозяйства, на восстановление разоренного родного очага. Красная армия свернулась. Демобилизация закончена и, несмотря на невероятные условия, закончена в общем так же блестяще, как выполнена была чисто боевая задача 13 месяцев тому назад.

4. НА-СТРАЖЕ ГРАНИЦ.

Убывая в числе, Красная армия на Украине все же оставалась и остается грозной силой, готовой ринуться на врага и смять его в любой момент, если он не пожелает оставить нас в покое.

Многие не знают, как живо, как остро реагировала наша армия на Украине на польский ультиматум 18 сентября, как досадовали бойцы на якобы уступки нашей дипломатии, как рвались они еще раз наказать неугомонного врага. А когда польский штаб послал через границы Украины свою боевую разведку в лице бандитов и в том числе множество петлюровских офицеров под командой Палия, Тютюнника и других (25 сентября—25 октября), то и конница червонного казачества и красная пехота еще раз доказали, что Красная армия демобилизовалась, но и не думала ликвидировать себя и оставить незапертыми ворота для всяких проходимцев.

Из банды Палия в 500 бойцов оказалось зарубленными—220, взято в плен—70, разсеялось около 100.

Из банды Тютюнника в 1.300 бойцов зарублено 250, пленено 500, многие разбежались.

Ничтожная часть бандитов перебралась за кордон, чтобы доложить своим шефам, что в Красной армии на Украине все обстоит благополучно.

5. ЧАСОВОЙ У ВНУТРЕННИХ ДВЕРЕЙ.

К моменту ликвидации Врангеля бандитов насчитывалось (включая «армию» многократно изменявшего Махно) 35—40 тысяч. А на 1 января бандитов уже насчитывалось только 6½ тысяч при 82 пулеметах, при чем на 1 банду приходилось по 160 человек. К 1-му же декабря на Украине насчитано было только 16 банд из 850 бандитов, т.-е. по 50 человек на одну шайку.

Только за период июнь—ноябрь (1921 г.) всего на Украине более или менее заметных бандитов добровольно явилось—903, захвачено—1.084 и уничтожено—1.281. Сам «батько Махно» вылетел, как пробка, за границу.

Бандитизм мельчает, вырождается, от «крупного производства» переходит к жалкому кустарничеству, от тактики восстания бросается к тактике отчаяния (налеты на продпоезда, ссыпные пункты и т. д.).

Победила тут общая политика Советской власти и коммунистической партии. Били бандитов незаможники, милиция, коммунисты, но первейшая заслуга и в этой победе—это заслуга рабоче-крестьянской Красной армии на Украине.

6. КРАСНАЯ АРМИЯ—ЗАБОТЛИВЫЙ ХОЗЯИН.

Сокращаясь, демобилизуясь, ликвидируя бандитов, Красная армия между прочим, попутно заботливо помогала местному крестьянскому и государственному хозяйству. Так, в весенней, посевной кампании с 20 марта по 15 июня в обработке полей приняли участие около 120,000 красноармейцев при 135,000 армейских лошадей. Запахано при этом 80.000 десятин, заборонено 3.600 и засеяно—70.000 десятин, и т. д.

При сборе урожая подвезено от ссыпных пунктов 80.000 пудов, погружено 920.000 пудов и еще 57 вагонов. Отметим кстати тут и работу Красного военного флота, который из перевезенных морем двух миллионов пудов соли на своих судах перебросил 50 проц. общей суммы, т.-е. один миллион пудов.

Наконец, особо выделить необходимо энергичное участие частей Красной армии по сбору продналога. Это участие отлично известно нашим продорганам. А только что состоявшийся VI Всеукраинский с'езд Советов постановил даже одну из дивизий Правобережья наградить за продработу Красным знаменем, подобно тому как за весеннюю работу были награждены из центра и от местных органов целый ряд дивизий и отдельных бригад.

7. КРАСНАЯ АРМИЯ — ШКОЛА КУЛЬТУРЫ И КОММУНИЗМА.

У нас бывает, что мы много кричим о высоких планах, которые потом не наполняются. И наоборот, как часто мы забываем обмолвиться в нашей печати и на собраниях о той незаметной, но гигантской работе, которая ежедневно и широко разливается по армии в области культуры и развития коммунистического сознания. Правда, коммунистов стало меньше: в январе — 7,18 проц., в апреле—6,5 проц., в июле—7,05 проц., в октябре 6,04 проц. Правда, работа их стала неизмеримо труднее, так как в армии остаются наиболее молодые возрасты. Но работа идет и дает большие результаты. Пример: дивизия, носящая имя В. Ц. И. К., имеет всего неграмотных только 4 проц.

8. НОВЫЙ КУРС И СТАРОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

В эконом. политике мы взяли новый курс, а основное положение и главная задача Красной армии остались те же —не создание ценностей, а оборона производства их. Этого многие работники и органы на местах не поняли и как часто не только смотрели на нашу армию, как на самообслуживающую себя экономическую единицу, но местные ГЭС'ы иной раз урывали у Красной армии несомненно ей принадлежащее. Правда, Красная армия и в области самообслуживания и кооперации делает заметные шаги. Что делать—приходится не только учиться воевать, но и хозяйствовать: по всей Украине взято армией в свое ведение 72 разных предприятия, в том числе крупные мельницы, деревообделочный завод, консервные фабрики, разные мастерские. А в кооперации по одному харьковскому округу из красноармейцев, военнослужащих и их семей состоят членами 150 тысяч человек. Дивизия имени ВЦИК из грошовых отчислений красноармейцев ухитряется немало сделать для улучшения довольствия частей через кооперацию.

Разумеется, самообслуживание и военная кооперация—лишь подсобный источник. Положение армии в общем прежнее: ее должно питать государство. Теперь заблуждение по поводу «нового курса» проходит. Центр и места на Украине энергично содействуют Красной армии.

9. НА ПОМОЩЬ КРАСНОЙ АРМИИ.

Демобилизационное настроение помогло быстрее закончить демобилизацию. Но это настроение на Украине, как и всюду, сплошь и рядом уклонялось к ликвидаторству. Теперь конец уклонам и шатаниям. Враг не дремлет. Он делает набеги. Он грозит. А трудовая Украина прекрасно знает, что это значит. И вот опять растет забота о вооруженной силе революции.

В октябре по инициативе Центрального комитета КПУ Совет Народных Комиссаров создал особую комиссию по обслуживанию Красной армии. А на местах, часто по почину рядовых крестьян и рабочих, закипела та же работа помощи и содействия. Впереди всех оказались тут с'езды, губкомы и исполкомы Полтавщины (во главе с т. Дробнисом) и Запорожья (во главе с т. Пахомовым).

10. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ.

О них только что упоминал в своей статье т. Раковский («Правда», № 289, 22 декабря). 6-я Всеукраинская конференция КПУ и 6-й Всеукраинский с'езд Советов (9—17 декабря) наметили целый ряд практических мер, целый план содействия Красной армии.

Громкое, бодрое, высокоавторитетное слово по этому вопросу должен сказать 9-й Всероссийский с'езд Советов. Рабоче-крестьянской революции необходима мощная вооруженная сила. Ибо враг не дремлет, не бросает оружия, а только заново оттачивает его.

С. МИНИН.

Все для Красной армии.

Вопрос об укреплении Красной армии волнует широкие круги наших политработников и красноармейцев.

Об этом, между прочим, свидетельствует масса писем на эту тему, присылаемых в редакцию.

Товарищи, в большинстве случаев, ограничиваются пока общей формулировкой:

— Не надо забывать Красной армии! Пора приняться за усиленную и постоянную работу по ее укреплению...

Но есть и практические предложения.

Из них на первом месте стоит вопрос о подборе и материальной обеспеченности командного состава.

Т. Евецкий указывает, что в наших бесчисленных учреждениях и канцеляриях найдется немало коммунистов и командиров, которые весьма бы пригодились сейчас армии. Их надо во что бы то ни стало направить на военную работу.

Вместе с тем, красных офицеров надо поставить хотя бы в сносные материальные условия личной жизни.

Затем товарищи отмечают до сих пор неизжитую неустроенность казармы и безотрадность красноармейского быта.

В казарме грязно, неуютно, холодно и голодно. Красноармейцы плохо обуты и одеты. Не имеют развлечений и не получают достаточной культурной и просветительной пищи.

А мы должны сделать так, — пишут товарищи, — чтобы в красную казарму молодежь шла, как в университет.

т. **Литвинов**, например, спрашивает — ставят ли на обсуждение партийные ячейки вопрос о фактической помощи армии. И отвечает, что ставят только случайно, в связи с какой-нибудь кампанией. Внимание партии приковано к армии мало.

Такие льготы, как бесплатный проезд на трамвае, достаточное количество газет (в клубе 1 газета, а 250 человек), посещение театров и т. д. — можно безусловно установить для курсантов и красноармейцев. Тут дело не в нашей бедности, а только в невнимательности.

т. **Козлов** отмечает, что демобилизационное настроение, охватившее многих политработников в армии, является результатом этой невнимательности к армии и общей ее заброшенности.

Сегодня на с'езде Советов вопрос об укреплении армии будет обсужден Хозяином Земли Русской.

Выражаем уверенность, что решение с'езда в корне изменит положение нашей армии и послужит основанием для действительного и скорейшего укрепления ее мощи.

Б. С.

Несколько слов о Красной Армии.

Во время завоевания в России Советской власти рабочим классом в октябрьских боях, мы видели на улицах, городах и поселках не только рабочих, одетых в пиджаки и полушубки, но и одетых в серые шинели. Эти солдаты были в рядах старой царской армии, но решили положить жизнь свою за освобождение угнетенного народа—рабочих и крестьян. Но таковых было конечно, не очень много, ибо некоторые из них боялись, как бы не попало от высшего начальства, да и не были они уверены в силе рабочего класса и не забыли еще 1905 года, после которого опять-таки остался царь, расправлявшийся с теми, кто против него.

Я не буду здесь останавливаться на том, почему рабочие в октябре взяли власть в свои руки, сколько было борцов в пиджаках и шинелях. Советская рабоче-крестьянская власть существует уже пятый год, не взирая на то, что многие говорили и думали, будто эта власть—мимолетная пташечка на несколько деньков.

Что же дальше? Был переворот в стране, ну и баста, как после свержения царя. Спи спокойно, выкладывайте, мол, большевики, то, что обещали: хлеб, мир, одежду, обувь. Но на деле оказалось не так. Как только стал в центральных городах развиваться красный советский флаг и советская власть стала распускать свои корни по отдаленным уголкам России, мы увидели тучу врагов, которым ненавистна была советская власть, власть чумазая, т.-е. власть рабочих и крестьян. Не буду останавливаться на том, кто вел саботаж в государственных, городских и проч. учреждениях, кто об'явил забастовку рабочему классу, ибо все это мы еще хорошо помним. Была возможность перебросить центральным голодным местностям хлеб и другие продукты с Украины и Сибири. Но там была белогвардейская рука, которая руководила местными войсками и не только не дала что-либо советской России, но и напирала на нее вооруженной силой, чтобы задушить тех, которые боролись в октябре и тех, которые их поддерживали. Русские белогвардейцы были не одни, им помогала всеми силами и средствами буржуазия других стран. Для того, чтобы отбить их походы и добыть мало-мальски питание тем, кто голодает, пришлось советской власти организовать Красную армию.

Много трудов пережили наши герои и не унывали, а шли вперед. А в таких героях была нужда: их было мало, надо было пополнять их ряды в первую голову рабочими, а там уже беднейшим крестьянством. Охотников было много, которые шли в ряды Красной армии для того, чтобы защищать рабоче-крестьянскую власть. Был порыв вперед, чтобы победить врагов. А их семьи голодали. Конечно, красноармейцы знали, что много получить было невозможно от тех, кто сами голодали и когда прежде всего нужно было приобретать необходимое для военных целей, чтобы было чем обороняться. Но красноармеец шел не для того, чтобы получать красноармейский паек, а для того, чтобы защищать рабочих и крестьян, зная, что, находясь на военном фронте, можно каждую минуту ожидать смерти: он шел, расставаясь с семьей.

Но эти трудные времена прошли. Но и теперь в армии не все красноармейцы одеты и обуты. Еще много красноармейцев, которые во многом нуждаются. Все ли они ютятся в мало-мальски подходящих помещениях, а эти помещения имеют ли нужную теплоту? Существует ли там чистота, есть постельное белье, в особенности в провинции? Нет, на этот счет у нас слабовато. А при каких условиях находится его семья? Сплошь и рядом в плохих. Жена с малыми ребятами и престарелые старики находятся без всякого заработка, потому что нельзя оторваться от малых ребят и не с кем их оставить, чтобы итти на заработок. А может ли красноармеец дать им какую-либо помощь из тех средств, которые он получает? Нет, а те, которые возвращаются из Красной армии в семью,—все ли они спокойны и находятся на работе? Тоже нет. Мы должны подумать о красноармейцах.

Девятый С'езд Советов должен сказать свое хозяйское слово не только в резолюции, но и потребовать, чтобы провели на деле, без волокиты и оттяжки. Я думаю, что попутно с этим не забудут и о тех, которые называются инвалидами гражданской войны.

Девятый С'езд Советов—хозяин первой в мире советской республики—должен поручить ВЦИК нового состава принять срочные меры к улучшению быта красноармейцев и их семей. Для этого лозунг «коммерческие начала на рынке», должен в течение хотя бы недели во всей Советской России для всех советских учреждений, частных и вольных торгашей, вплоть до фабричного рабочего и крестьянского мужичка—считаться с лозунгом—«коммерция для улучшения быта красноармейцев». Здесь должны не малую роль сыграть профессиональные союзы совместно с хозяйственными органами, которые громко должны сказать рабочим на фабриках и заводах: «работай, ибо вся выработка пойдет для красноармейца». В швейных мастерских—«шей только для красноармейца». В сапожных мастерских и фабриках так же; уличные покупатели и прихлебатели «марш производить чистку в казармах». Строительные рабочие «все на ремонт жилья для красноармейцев». Крестьяне «на заготовку топлива».

Мы должны обращать внимание на Красную армию в первую очередь, ибо она есть защитница социалистического отечества и по сие время стоит на-страже ее интересов.

И. КУТУЗОВ.

Разложение продолжается.

Русская эмиграция продолжает обсуждать вопрос о судьбах большевизма. «Левые» кадеты жалуются, что большевики разлагают эмиграцию по частям и возлагают надежды на крестьянские восстания. Правые кадеты разоблачают эту иллюзию, указывая, что крестьянские восстания и не могут свалить Советскую власть, да и сходят на-нет. Проф. Тимашев (правый кадет) указывает, что большевики опирались действительно на народные массы, а теперь держатся в силу возрождения в России натурального хозяйства.

«Некоторая часть русской эмиграции в течение четырех лет продолжает истерически невразумительно кричать о вреде большевиков, своим назойливым криком успев надоесть и наиболее непримиримым врагам коммунистов в Европе. Выдвигая один за другим проекты словесного избавления России от Московской власти, эти истерические люди не могут импонировать деловой Европе, не любящей шумливой фразеологии...»

Опять эта «Смена Вех»,—подумает читатель, которому «Смена» начинает уже приедаться. Ничего подобного: мы цитируем «центральный орган» г. Милюкова и К-о, газету «Последние Новости» (от 9-го декабря т. г., статья «Деловая политика»). Ненависть этой почтенной газеты к большевикам остается во всей свежести,—тотчас после приведенной выписки вы читаете: «Всем доподлинно известно, что ни Ленин, ни Троцкий, ни Бухарин, ни Зиновьев не представляют собой выразителей воли России». Ну, конечно: «Но» (вот то-то и беда, что «но» есть!), «констатирование этого факта недостаточно для того, чтобы на долгое время удержать Европу от сношений с большевиками. Они управляют огромной страной, выход которой из обще-мирового хозяйственного оборота усиливает экономический кризис в Европе и в Америке. И потому, лишь только большевики предложили свой план вовлечения России в международную хозяйственную жизнь,—как значительные и влиятельные группы финансистов и промышленников всех стран уже готовы завязать сношения с большевиками...»

Да чего там «всех стран»: парой дней раньше «Последние Новости» признались, что стоило большевикам «предложить свой план», как обнаружилось сильное слюнотечение и среди самих русских буржуев, сбежавших за границу. Но это место опять стоит привести целиком. «Разложив часть военной (ген. Слащев!) и гражданской (неокоммунисты) эмиграции, Советская власть приступает к осуществлению крупного плана: разложить русских промышленников, проживающих заграницей. После военных и интеллигентских братальщиков, московским властителям нужно обзавестись и промышленными братальщиками, Слащевыми от индустрии». («Посл. Новости», от 7-го декабря, передовая—«Игра на психологию»). И описав, при помощи каких коварных приемов удается большевикам воздействовать на невинные души бывших российских банкиров и фабрикантов, милюковская газета вздыхает: «Что такое воздействие может принести плоды,—не приходится сомневаться».

Самого «коварного плана», вызвавшего такую суматоху в кадетских рядах, мы излагать не будем: в сжатой форме он был у нас опубликован в «Экономической Жизни», и сводится к предоставлению, якобы, Германии монополии на русском рынке, с исключением конкуренции как русской, туземной промышленности, так и промышленности всех других стран, кроме Германии. Во французском происхождении проекта едва ли есть возможность сомневаться,—ибо крайне мало правдоподобно, чтобы англичане согласились пожертвовать навсегда русским покупателем ради того, чтобы дать Германии возможность уплатить свой долг французам. Нам важен сейчас не этот план, наполняющий своими отзвуками «Последние Новости» на протяжении ряда декабрьских номеров: важно то, что, в перепуге от «плана» (быть может, и фантастического), начала выбалтывать лево-кадетская газета. Приведенные выписки—еще не верх откровенности: наиболее «чистосердечные признания» мы находим в номере от 2-го декабря, где констатируется, что «все социальные группы России потеряли свое влияние, свою силу, иные—прекратили свое существование в эпоху революции».

Фраза эта является заключением длинной панихиды по общественным классам и группам до-революционной России. Всей панихиды приводить не стоит,—мы и без «Последних Новостей» знаем, что помещики и тесно с ними связанная старая торгово-промышленная (больше торговая, чем промышленная) буржуазия ушли навсегда. В виде утешения кадеты зачисляют в покойники и российский пролетариат, который «разгромлен,—и окончательно». Как именно разгромлен на победоносных вождей белого воинства—Колчаком, Деникиным или Врангелем,—газета, к сожалению, не об'ясняет. Почему после этого разгрома деловые иностранцы находят выгодным и уместным вступать в сношения именно с коммунистической партией, представляющей, в первую голову, этот самый «разгромленный» пролетариат, и не обращают никакого внимания на эсеров, силящихся представлять тот именно класс, который «один лишь выиграл», крестьянство,—этим вопросом милюковские кадеты также не задаются. Но все это не так важно,—по части пролетариата кадеты специалистами никогда не были: по части интеллигенции они ими были, и кто-нибудь не в спасение отдельных экземпляров этой разновидности (факт вполне возможный и очень желательный), а в возрождение всей этой группы, тому полезно прочесть характеристику интеллигенции, даваемую «Последними Новостями»: «Погибла и старая интеллигенция, представлявшая собою внеклассовую группировку без определенной социальной базы.... Каждая эпоха имеет свою интеллигенцию и не приходится сомневаться, что будущая Россия создаст свою интеллигенцию, далекую от умершей и далеко отличную от той, которая создана была большевистским периодом русской истории».

А так как «большевистский период», как видно из ранее приведенных выписок, по мнению самих «Последних Новостей», далеко не кончился, то появления «новой» интеллигенции придется еще подождать,—утешаясь тем, что и «большевистский период», сиречь Советская Россия, свою интеллигенцию все же «создал». Это—существенное подкрепление соответствующего утверждения «Смены Вех» (журнала № 4). Тех всежтаки можно заподозреть в слабости к Советской власти,—а уж милюковская компания вне подозрений на этот счет: и если она подтверждает, что «вой тип интеллигенции мы «создали», приходится этому верить. Зря такой чести милюковцы нам не припишут.

Создатели новой интеллигенции, «управляющие огромной страной», без которой не может обойтись ни Европа, ни Америка, «разлагающие» не только каких-то зарубежных журналистов, не только современных Пожарских (всегда был слаб покойный князь), но добирающихся и до кресла Минина, большевики совсем готовы стать для бедных «левых» кадетов тою кошкой, сильнее которой зверя нет. Одно утешение: «в... шенное военно-технического руководства (не обиделся ли гражданин Савинков?) и материальных средств (бывают же неблагодарные люди, скажет, почесав в затылке, Пилсудский), повстанческое движение не утихает, обессиливая до крайности Советскую власть и угрожая самому существованию ее. В этом кипящем крестьянском море утонет коммунизм,—и день этот, быть может, не столь далек».

Увы! Тут приходят кадеты «правые» и разрушают последние надежды. «За последнее время известия о ходе восстания (имеется в виду набег петлюровцев на Волынь и Подолию) стали все скуднее», пишет «Руль» (№ от 11-го декабря, передовая «Украинский вопрос»), «и есть, к сожалению, основания предполагать, что ни о каких решительных и серьезных успехах в деле свержения большевизма на юге России пока говорить нельзя». «Последние Новости» кто-то поймал на удочку, рассказав им (а они имели наивность рассказать своим читателям), будто Антонов теперь (это в декабре-то 1921 года!) для Советского правительства чуть ли не страшнее Врангеля. Но тут выступает на сцену тяжелая артиллерия «правых»,—и от «левых» иллюзий остается только мокрое место. «Местное восстание подавляется без труда», резюмирует положение проф. Тимашев («Руль», № 321, от 7-го декабря). «На подавление нескольких одновременных выступлений сил быть может не хватило бы, но подготовка согласованных действий почти немыслима. Опыт последних лет наглядно продемонстрировал эти положения. Поэтому, хотя все недовольны, но никто не хочет начинать».

Проф. Тимашевым, однако же, стоит заняться подробнее. Мы у него находим откровенности, в устах правого кадета еще более поразительные, чем то, что мы нашли у «левых». «Последние Новости», мы видели, в сущности признали, что «большевики» —это есть подлинное российское правительство, с которым фактически считается весь мир, и которых вчерашние союзники белых не сегодня—завтра признают формально. «При таких условиях истерические крики и безответственные планы доморощенных политиков производят впечатление сугубой пошлости, которая может только повредить серьезной борьбе против большевиков». («П. Н.» от 9 декабря, «Деловая политика»). Нужны «практические действия», каковые, по мнению газеты, уже и начались с того момента, как «об'единенные в торгово-промышленный с'езд представители русских финансов и промышленности» «обратились к державам с предложением гарантировать своим имуществом уплату государственных долгов России». К сожалению, «имущество»-то находится в России, т.-е. в руках «большевиков», и Чичерин может предложить его в качестве залога, буде понадобится, с большим успехом, нежели «финансисты и промышленники», заседающие в Париже. Почему «Последние Новости» совершенно правильно и заключают, что никакие заявления «в общем порядке деклараций» своего действия возыметь не могут. И советуют Минину окончательно развязать мошну, показав, что в ней имеется. Момента этого можно ожидать не без любопытства, —ибо тогда откроется не одна Главрезина. Но этот момент в будущем. А вот как это в прошлом-то случилось, что «бандиты, шпионы» и проч. и проч. оказались подлинным российским правительством? На это милюковская группа пока ответа не дала—и неудачный первый том «Истории русской революции», ее лидера даже как будто запирает ей дорогу к такому ответу. А тем временем правый анти-милюковец, проф. Тимашев, этот вопрос ставит и отвечает на него, хотя, как увидим, теоретически не вполне правильно, но зато вполне вразумительно. В этом огромный интерес его статьи «Прогноз русской болезни» («Руль» 7 и 8 декабря с. г.).

Прежде всего, Тимашев решительно рассчитывается с легендой о «кучке насильников». «Когда большевики усаживались на своей позиции, то, вопреки всем фразам, расточавшимся в интеллигентских кружках, за новой властью действительно шли народные массы. Не потому, конечно, чтобы они прониклись коммунистическими идеалами,—эти идеалы всегда были и будут чужды основной массе русского народа, крестьянству,—а потому, что большевики сумели заставить уверовать в то, что они в мгновение ока осуществят лозунг: «Мир, хлеб и земля».

Когда этот лозунг, благодаря стараниям друзей проф. Тимашева (напрасно он скромничает, отводя активную роль

Международное обозрение.

РАБОТА ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Вопрос об уменьшении морских вооружений является предметом дальнейших переговоров между союзниками. Соотношения их между японским, английским и американским флотом уже значительно отличаются от прежних, которые можно было выразить формулой 5 : 5 : 3. Так как за Японией признано право сохранения сверхдредноутов типа Муцу, то и число, и размеры американских и английских дредноутов подлежат изменению. Вопрос о подводных лодках еще не улажен. В то время, как Англия требует вообще уничтожения подводных лодок, Америка отстаивает их, по самым важным, волнующим всю английскую прессу, фактом является требование Франции разрешения постройки военных кораблей до 350,000 тонн. Если бы это было разрешено Франции, она имела бы флот равный японскому. Английское правительство самым решительным образом возражает против требования Франции. Таким образом, вопрос об уменьшении разоружения еще висит в воздухе.

ПЕРЕСМОТР ВЕРСАЛЬСКОГО ДОГОВОРА.

Экономическая часть версальского договора находится уже в периоде ломки и пересмотра. Этот пересмотр вызван фактической кон'юнктурой, а не результатом большего понимания экономического положения союзниками. Катастрофическое падение германской марки, расстройство германского хозяйства, которое ставит под знаком вопроса дальнейшую способность Германии к платежам — вот сила, которая разрушает версальский договор. И именно потому, что дело обстоит так, крики французской прессы о злонамеренном банкротстве Германии звучат натянуто, неубедительно и не в состоянии создать впечатление, что Франция решится на крутые меры по отношению к Германии. Но закулисная борьба Франции и Англии повлияла на ускорение постановки вопроса о пересмотре экономических решений лондонского ультиматума от 10-го мая. Германская пресса вскрывает теперь закулисную игру, которая велась вокруг этого вопроса. Комиссия возмещений вела переговоры с германским правительством. Германское правительство заявило ей, что оно не в состоянии уплатить взносов 15-го января и 15-го февраля. Английские члены комиссии ответили на это, что Германия может рассчитывать на английский кредит. Для переговоров об этом кредите германское правительство послало в Лондон господина Ратенау, бывшего министра восстановления разрушенных областей, директора электрического треста. В ответ на просьбу о кредитах английские банкиры и английский государственный банк заявили письменно немецкому правительству, что при наличии условий, обязательных для германского правительства по отношению к комиссии возмещений в ближайшие годы в Англии займа, получить невозможно ни на короткое время, ни долгосрочного. Это заявление является одним из самых курьезных документов, характеризующих хаос и безумие, царящие в международной политике союзников. Ведь Англия является одной из держав, которые продиктовали Германии условия лондонского ультиматума. Теперь же оказывается, что Германия не только не в состоянии платить, что ей не только нужен кредит, оказывается, что, по мнению руководящих английских экономистов, в рамках условий, за которые ответственна Англия, нужного кредита получить нельзя. Английское правительство заявляет, таким образом, о банкротстве политики союзников,—политике, которая в то же время является и политикой Англии. Германское правительство, понятно, схватилось за это свидетельство банкротства союзников и вопрошает: что же будет, господа? Как вы намерены поступить? Разве вы признаете сами, что ваша политика обанкротилась? Что она обанкротилась — это, кроме руководителя английского государственного банка, подтвердил полностью в своей речи на ежегодном обеде национального союза промышленников лорд Биркенгет. Лорд Биркенгет сказал буквально следующее: «Очень хорошая вещь принудить противника уплатить за причиненные им потери, но он не может так платить, если его уплата долга приведет наш собственный народ к банкротству. Лорд Биркенгет требует от своего имени пересмотра экономических решений Версальского договора. Г. Ллойд-Джордж в речи представителям рабочей партии выражает свое согласие со взглядами лорда Биркенгета, но в то же время заявляет, что руки его, английского премьера, не свободны и франкфуртская газета вполне права, когда пишет по этому поводу 17-го декабря следующее: «Г. Вирт и г. Ратенау имеют, наверно, причины думать на основании полученных из Лондона сообщений, что найдут поддержку Англии, когда в январе и феврале заявят о своей неспособности уплаты взносов.' но **Ллойд-Джордж в конечном счете примет те решения, которые ему в решающий момент будут казаться тактически наиболее подходящими. В этом главная опасность для Германии».** Франкфуртская газета правильно определяет опасность. Г. Ллойд-Джордж, наверное, человек очень умный и понимает, что разрушить германское хозяйство, это значит помочь революции или разрушить английское хозяйство. Но Ллойд-Джордж воспитан на манчестерской экономии Кобдена и Брайта, одним из столбов которого было понимание международного характера капиталистического хозяйства, все-таки в декабре 1918 г. поставил всю выборную кампанию на лозунге, что Германия должна уплатить все. Ллойд-Джордж пожертвовал своим экономическим разумом, когда ему понадобилось это для внутренних целей, для сохранения коалиции с консервативной партией. Ллойд-Джордж пожертвовал своим экономическим знанием в Версале для того, чтобы сохранить единство союзников и удержать, с одной стороны, Клемансо от захвата левого берега Рейна, а с другой стороны—Вильсона от проведения далеко идущих планов международной организации. Ллойд-Джордж пожертвовал снова своим знанием необходимости экономической жизни в мае месяце этого года, подписывая лондонский ультиматум, дабы только сохранить единство с Францией. Ллойд-Джордж понимал, как необходима Верхняя Силезия, с ее углем и железом для Германии и высказывался публично за оставление ее Германии, но позже он за обещание французской поддержки в Вашингтоне — обещание, которое не было исполнено, — согласился отдать В.-Силезию Польше. И теперь надо принудить Ллойд-Джорджа воплями, вроде тех, которые помещаются «Дейли Кроникль» об экономическом наступлении Англии, вооружиться большим скептицизмом. Английское правительство должно теперь сговориться с Францией не только о германских платежах, но и о французских подводных лодках, о французской политике в Турции и об отношении к Советской России. Вот знает, что будет в решающий момент более важным для превосходного тактика Ллойд-Джорджа, и поэтому франкфуртская газета права, что период опасностей, что кризис начинается, Версальский договор будет ликвидирован. Его ликвидация уже началась. Но меньше всего шансов на то, что он будет ликвидирован на основе решений разумных с точки зрения международного капитализма, а не в процессе глубочайших потрясений.

СОЮЗНИКИ И РОССИЯ.

Мы напечатали на-днях сообщение английских и французских газет о том, что Ллойд-Джордж выдвигает перед Францией вопрос об отношении к Советской России. За последние дни по этому поводу мы не получили никаких новых газетных сведений. Но дипломатические источники подтверждают эти газетные сведения. Политика Ллойд-Джорджа покоится в этом вопросе на очень сложных причинах. Не подлежит сомнению, что Ллойд-Джордж великолепно понимает, что без восстановления русского хозяйства преодоление международного экономического кризиса невозможно. Это есть основной мотив, почему Ллойд-Джордж даже во время интервенции подумывал о возможности компромисса с Советской Россией, почему он снова поднял русский вопрос, как только вашингтонский договор четырех держав немножко отсрочил кризис на Тихом океане, как только договор развязал ему руки для внешней политики. Мы всегда понимали и подчеркивали, что английское правительство является главным нашим контрагентом по вопросу о мире. Но есть еще и другие причины, которые толкают на это Ллойд-Джорджа. Международная пресса полна сведений о назревающем пересмотре французской политики по отношению к Советской России. Нет дыма без огня. Тот факт, что Англия является первой европейской державой, которая заключила с нами договор, дает ей громадные преимущества. Франция смотрит на Россию, как на один из главных козырей, которым Англия бьет ее в борьбе за гегемонию Европы, и Франция должна попытаться выбить этот козырь из рук английского премьера. В таком положении для Англии самое удобное посадить Францию на свой корабль, ведущий в Россию. Англия хочет, чтобы Париж и Москва встретились в Лондоне под английским покровительством. Мы не знаем, как далеко подвинулись англо-французские переговоры на эту тему, но не подлежит сомнению, что мало вероятно, чтобы Франция отказалась от самостоятельной роли в России. Что касается условий, на которых англо-французские капиталисты хотели бы воссоздать свои отношения к России, то они очень похожи на те отношения, которые существовали между международным капиталом и Турцией, и Китаем: господам-союзникам мерещится Советское правительство в качестве сторожевого пса их интересов, каким было, например, младотурецкое правительство. Если бы Советская Россия пошла на такую сделку, если бы Советское правительство довольствовалось почестями и Кремлем, захотев играть роль Ильдиз-Киоска, а Совнарком—роль Великой Порты, то тов. Троцкий наверное бы получил от английского короля саблю с бриллиантами в признание его великих заслуг в борьбе с Колчаком, Деникиным и другими героями антантовской интервенции. Но Советская Россия будет защищать каждый атом независимости своей страны. Идя на громадные жертвы, идя на все необходимые экономические уступки, Советское правительство не забудет, что оно представляет страну в 150 миллионов населения, страну, которая — не Турция и не Китай; Советская Россия знает, что она входит снова в период международного кризиса. Речь Ленина на с'езде Советов, избегающая нарочно раскрытия наших карт, оценки взаимоотношения великих держав и нашего к ним отношения, с полной определенностью сказала одно; это мы знаем твердо, это твердо должна знать страна и это должны будут понять союзники: советская политика считается с реальностями; она идет на необходимые жертвы, но она не идет на то, чтобы, преклоняясь перед реальностями, самой ей превратиться в призрак.

СДВИГ В ГЕРМАНИИ.

Германская пресса следит с большим вниманием за известиями об отношении союзников к России, за известиями о той дипломатической борьбе, которая ведется за кулисами. Очень показательной в этом направлении является статья главного органа Стиннеса—«Деутше Альгемейне Цейтунг» от 14-го декабря, в которой говорится о переговорах союзников с Советской Россией. «А Германия?» — спрашивает газета. Только искусственная стена окраинных держав отделяет ее от России. Французская политика окружения создала для Германии много неудобных соседей. Таможенная стена затрудняет Германии ввоз всего ей необходимого... Мир в Брест-Литовске покончил войну Германии с Россией. Завязались дипломатические сношения, которые не разорвались и после убийства немецкого посланника. После этого послан был новый дипломатический представитель в Москву. Обоснованные и справедливые требования Германии об удовлетворении привели к перерыву и не позволили использовать создавшиеся отношения. Соседские отношения принудили к возобновлению хозяйственных отношений».

Господа из «Деутше Альгемейне Цейтунг»—плохие историки. Мы рекомендуем им прочесть хотя бы мемуары доктора Гельфериха, который совершенно иначе определяет причины срыва сношений с Россией в 1918 г. Г. Гельферих рассказывает, как он после недели пребывания в Москве, в особняке Берга, из которого он, совершая героический подвиг, вышел только один раз, пришел к [illegible] убеждению, что Советская власть находится накануне падения. Г. Гельферих пришел, вопреки министру иностранных дел Гинце, к убеждению, что надо ставить ставку на белых. Поэтому он уехал, и, пользуясь немецким испугом своего главного советника, очень деликатного г. Риддлера, отправил германское посольство в Псков под защиту немецких штыков, считая, что за отечество на славном посту должен погибнуть только генеральный консул доктор Гаушинг, как обыкновенная буржуазная пешка, или военный представитель М. Шуберт, как солдат, который привык погибать. Когда же началось крушение германского империализма, министр иностранных дел Сольф совместно с господами [illegible] и Шейдеманами решили, что надо рвать с Россией по той простой причине, чтобы, облегчив союзникам удушение Советского правительства, получить за это искупление старых вин. Мы это все вспоминаем для того, чтобы господа германские буржуи перестали беспокоить тени несчастного графа Мирбаха, за которого они получили удовлетворение, и чтобы не требовали удовлетворения за свои старые глупости. Если Германия хочет открыть новую страницу в истории отношений с Россией,—а ей это не менее нужно, чем России,—то надо именно так и поступать, как говорит газета г. Стиннеса. Надо бросить размышления о недолговечности Советского правительства, ибо, ведь, и Советская Россия не спрашивает, как долго будет существовать правительство господина Вирта. Надо бросить детский плач по поводу коммунистической пропаганды, ибо коммунизм есть мировоззрение и мировой фактор, который будет существовать и влиять на народные массы, независимо от того, существует ли русский представитель в Берлине, и тем менее, независимо от того, называется ли тов. Крестинский «полномочным представителем», «посланником», или «послом», или как ему там полагается по табели о рангах. И Советская Россия, идя на сделки с капиталистическими державами, идет на риск, ибо капиталисты приезжают в Россию, наверное, не для того, чтобы ускорить наше развитие в сторону к коммунизму. Газета г. Стиннеса жалуется еще на то, что все эти воспоминания и нерешительность правительства мешают мужественной частной инициативе. Если она за таковую считает инициативу г. Стиннеса, направленную на создание международного синдиката для эксплоатации России, то мы можем только повторить, что мы писали в наших последних обозрениях: **такая инициатива не встречает сочувствия Советского правительства, оно видит в ней помеху в налаживании хороших отношений с Германией и Англией.** Мы бы очень жалели, если бы другое впечатление вызвано было коротким пересказом интервью, которое дал т. Красин английскому еженедельнику «Manchester Commercial» от 8-го декабря. Как показывает текст этого пересказа, он настолько скомкал взгляды т. Красина, что за это интервью ни т. Красин, ни Советское правительство, наверное, не несут никакой ответственности. Германия, как все другие капиталистические державы, должна при новом налаживании отношений с Россией твердо помнить, что эти отношения могут быть основаны только на обоюдной выгоде, а не на экономическом порабощении России. Мы не для того боролись с оружием в руках против феодальной интервенции, чтобы итти под капиталистическое ярмо.

КАРЛ РАДЕК.

IX с'езд Советов.

Картинки.

I.
О ДЕЛОВИТОСТИ.

Нынешний с'езд—деловой и серьезный по преимуществу. И об этой серьезности и деловитости много пишут, не отмечая в то же время действительно характерных фактов.

Во время прений по докладу Осинского берет слово т. Сосновский.

— Товарищи, к т. Калинину поступило несколько записок о прекращении прений. Мотивируют тем, что выступления однообразны и ничего нового по существу не вносят.

И, сердито сверкая стеклышками пенсне, Сосновский начинает пробирать неосторожных товарищей, так поспешно выдавших свое намерение побывать на концерте рядом, в Доме Союзов. (Изголодавшись в глуши!).

Речи однообразны?! А бедствия от голода и засухи не однообразны? А вечная нищенская крестьянская маета—тоже не однообразны от края и до края необ'ятной России?

И Сосновский пушит и нашу косность, леность, отсталость, пушит неосторожных подателей записок о прекращении прений. Пушит, агитирует, а с'езд рукоплещет этой своеобразной экзекуции и просит продолжить время для этой экзекуции.

И с новым жаром с'езд переходит к обсуждению доклада.

Наконец, президиум начинает беспокоиться.

— Товарищи, записалось 84 оратора. Желаете ли продолжать, или прекратить?

Голосуют. Огромным большинством постановляют продолжать.

Голосуют второй раз. Снова—огромное большинство за продолжение. И только ограничивают время 5-ю минутами.

— Здорово навинтил Сосновский!—вздыхает кто-то в президиуме.—Вдруг теперь заобсуждают всех.

Наконец, президиум снова ставит на голосование вопрос о прекращении прений.

— О-о-о! Нет! Большинство за продолжение.

Президиум ставит вопрос об отложении заключительной речи т. Осинского на другой день.

Голосуют... С'езд постановляет не откладывать.

— Товарищи, — взывает председатель,—многие из товарищей уже ушли. Необходимо, чтобы и они могли выслушать ответы т. Осинского на многочисленные, очень важные, затронутые вами же вопросы.

Этот серьезный довод берет верх, и заключительное слово т. Осинского откладывается до следующего заседания.

— Дорвались мужички до землицы,—говорят, расходясь, делегаты.—Деловито взялись за вопросы.

Действительно, деловито.

II.
СТАЛЬНОЙ КОНЬ.

На трибуне беспартийный крестьянин, по выговору, очевидно, из западных, сильно отсталых, темных мест—не то из Витебской, не то из Могилевской губ. Говорит он немножко спутанно, но ярко, как обычно, звучит настоящая, не знающая академической грамматики народная речь.

— Нам нужна самая страшная организация!..

— Нужно спрягаться крестьянину с крестьянином...

— Нужны всякие комбинации...

Куда это он клонит? — невольно вставал вопрос, когда оратор страстным выкриком призывал с'езд обратить внимание на всеобщее истребление скота. В особенности лошадей.

— Товарищи-крестьяне, вы знаете, что ногтями по голове не запашешь,—убеждает он.

И для большей убедительности и наглядности ожесточенно чешет свою волосатую голову.

Но куда же это он все-таки гнет?

Оратор начинает говорить о тракторах. Путает индикаторные силы, доллары, советскую валюту. И вдруг кончает возгласом-требованием.

— Дайте нам стального коня! Сколько бы он ни стоил — дайте деревне стального коня!

— Вот оно что! Былинный ратай Микула Селянинович вдруг за 4 года революции разочаровался в своем «Сивке-Бурке вещем Каурке». И овса требует много, и пашет не так уж, чтобы хорошо. А главное, дохнет не во-время. Тут бы только на просторной мужицкой земле развернуться, а он... сдох.

— Давай нам стального коня!—на все лады повторяет оратор. Звонит колокольчик председателя, время истекло, а крестьянин не может остановиться.

— Дайте нам в деревню стального коня! Сколько бы он ни стоил—не будет дорого.

Микула Селянинович на стальном Сивке.

Недурно для 4 лет революции!

А. СЕРГЕЕВ.

стов, без рационально организованной крупной промышленности мы ее твердо поставить на ноги не сможем.

Резюмируя прения по докладу, докладчик констатирует, что в области практических вопросов, выступавшие в прениях не делали никаких возражений против той работы, которая ведется сейчас, и против тех методов, которые предлагаются на утверждение с'езду. Прения обнаружили полное единство в общем понимании новых начал экономической политики. И на очереди разрешение целого ряда практических вопросов, целого ряда согласований в чисто деловом порядке.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Т. КАМЕНЕВА.

Тов. Каменев в своем заключительном слове отметил, что прения обнаружили полное единство взглядов, дисциплинированность и способность к быстрому и гибкому маневрированию в области восстановления народного хозяйства. Этим разбивается одна из надежд наших врагов, которые полагали, что советская власть держится только гражданской войной и что ей предстоит гибель в тот момент, когда прямая вооруженная борьба сменится борьбой на хозяйственном фронте. Докладчик указывает, что каждый лишний пуд хлеба, каждый лишний пуд добытого нами угля, каждая лишняя десятина засеянной земли будут новым и новым доказательством, что русский рабочий может не только драться с буржуазией, но и заменять эту буржуазию в деле хозяйственного возрождения страны, в деле построения нового хозяйственного трудового общества.

ИЗБРАНИЕ КОМИССИИ.

По предложению президиума, с'езд избирает комиссию для рассмотрения резолюции по докладу т. Каменева. С'езд высказывается за то, чтобы в основу работы этой комиссии была положена резолюция, принятая по общему экономическому вопросу недавно закончившейся конференцией РКП. Одновременно с'езд избирает комиссию и для предварительного рассмотрения резолюции по советскому строительству по докладу т. Сапронова.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Доклад о восстановлении сельского хозяйства сделал т. Осинский. Сельское хозяйство в России, которым занимается ⅘ населения, является,—говорит докладчик,—основой народного хозяйства и для под'ема промышленности необходим под'ем сельского хозяйства. Если сельское хозяйство развивается, то нельзя быть уверенным в развитии промышленности. Наше сельское хозяйство находится в худшем положении, чем промышленность, — говорит докладчик, — и обращает на это особое внимание с'езда. Целым рядом цифр докладчик выясняет различные неблагополучия в нашем сельском хозяйстве и, между прочим, указывает, что наш семенной план составлен таким образом, что площадь предполагаемого засева, например, в поволжских губерниях в 1922 году составит только ⅓ площади посева 1919 года. Эти губернии в будущем году будут губерниями потребляющими и даже при урожае выше среднего они не покроют полностью своих потребностей. Это означает, что из Поволжья, которое составляет ¼ общей посевной площади России, за исключением Украины и Туркестана, нельзя будет ничего дать ни в смысле продналога, ни даже в смысле семенной помощи для других мест. Необходимо приложение героических усилий для восстановления сельского хозяйства. Работу по его восстановлению надо поддерживать изо всех сил, всеми средствами, иначе оно погибнет. В перспективе возможного страшного неурожая в будущем году необходимо начать борьбу с засухой путем самых простейших мероприятий. Но для этого необходимы средства. Тов. Осинский говорит, что бюджет Наркомзема 27.000,000 золотом составляет 8 проц. затрачиваемых государством средств и стоит на 6 месте. Впереди него стоят бюджеты В. С. Н. Х., Военного Комиссариата, Наркомпути, Наркомпрода и Наркомпроса. Докладчик говорит о крайней ограниченности числа пайков, предоставляемых для работников Наркомзема и его местных органов. На этом с'езде нужно положить предел такому отношению к Наркомзему и к сельскому хозяйству вообще. Мы должны помнить, что сельское хозяйство находится накануне краха, который нужно и можно предотвратить. Мы должны поставить сельское хозяйство в центре нашего внимания. Далее тов. Осинский детально мотивирует одно за другим положения розданного делегатам проекта резолюции. В первую очередь он выдвигает вопрос об упорядочении землепользования. Наиболее совершенной формой землепользования являются земельные кооперативные товарищества, которые составляют естественную подоснову кооперированного крестьянского хозяйства, а только кооперированное крестьянское хозяйство,—говорит докладчик,—и может действительно подняться. Мы должны экономическими мерами поощрения содействовать тому, чтобы развивалась эта форма товарищеского землепользования. Далее тов. Осинский выдвигает вопрос об организации долгосрочных кредитов, которые должны питать крестьянское хозяйство. Он говорит о необходимости развития опытного дела, как основы всякой агрикультурной работы, об усилении сельскохозяйственного образования, об увеличении племенных и семенных рассадников, о поощрении хозяйств, переходящих к более усовершенствованным и сложным способам ведения хозяйства, об организации кооперативных курсов и т. д. В заключение тов. Осинский находит, что мы можем разрешить сельскохоз. вопрос только в том случае, если на деле поднятия нашего сельского хозяйства будет сосредоточено реальное внимание не на словах, а на деле.

Затем был сделан доклад о восстановлении сельского хозяйства на юго-востоке проф. Тулайковым.

После продолжительных прений по докладу т. Осинского и после заключительного слова докладчика, с'езд принял за основу предложенную докладчиком резолюцию и передал ее для детальной разработки в специальную комиссию.

О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ.

Доклад о потребительской кооперации был сделан тов. Хинчуком. Докладчик отметил, что кооперация фактически осуществляет союз города и деревни, союз рабочего и крестьянина и является залогом успеха новой экономической политики. Указав на скромность ресурсов, с которыми приступила наша кооперация к работе с момента поворота курса экономической политики, докладчик отмечает положительные результаты. Центросоюзом было получено от Наркомпрода различных товаров всего на 50 милл. рублей. С этими ресурсами Центросоюз вступил в товарообменную работу. Говоря о заготовках, докладчик отмечает, что по хлебным операциям к 20-му ноября Центросоюзом было выполнено по государственным заданиям до 7 миллионов пудов и по кооперативным заданиям до 1 миллиона. Сюда не входит осуществление тех кооперативных заданий, которые непосредственно производились на местах. Из этого видно, что центральная кооперативная организация в 7 раз больше работала для государственных органов. Характеризуя рост кооперативной работы, докладчик отмечает, что в сентябре оборот равнялся 1 миллиону золотых рублей, в октябре он равнялся 3 миллионам, в ноябре 6 миллионам и за первую половину декабря уже значительно перерос эти 6 миллионов. Этот постепенный прогресс в увеличении оборотов от месяца к месяцу дает несомненную уверенность в том, что мы действительно приспособляемся в новых условиях к той работе, которая нам предстоит. Работа сентябрьская, октябрьская и половина ноября,—говорит т. Хинчук,—показала нам, что как ни мал наш успех, но в общем мы сыграли большую роль. Это выразилось в устойчивости цен на хлеб на местах. Весь сентябрь, октябрь и половина ноября цены были настолько устойчивы, что мы могли почти не менять тех твердых цен, которые устанавливали в своей работе с Наркомпродом, и только во второй половине ноября эти цены несколько повысились, когда, вероятно, произошло уменьшение самого хлеба на местах, и произведен больший нажим для выполнения налогов. Если,—заканчивает докладчик,—в дальнейшем кооперативное законодательство разовьет те положения, которые выявились в декрете от 26-го октября, то мы нисколько не сомневаемся в том, что тогда можно будет единым фронтом кооперации с государством пуститься в борьбу и занять соответствующее положение по овладеванию вольным рынком.

ФИНАНСОВЫЙ БЮДЖЕТ.

С докладом о нашем финансовом бюджете выступил т. Крестинский. Докладчик отметил, что финансовая политика диктуется экономической политикой и что в области финансов должны быть приняты меры, всецело согласованные с экономической политикой.

Дефицитность нашего бюджета вызвана, во-первых, тем, что раньше мы совсем не получали, а теперь получаем очень мало доходов от налогов. Во-вторых, тем, что наши государственные предприятия убыточны, в-третьих, из-за чрезмерности расходов, об'ясняемых неправильным составлением расходного бюджета. Эти вопросы обсуждались нами уже летом. Говорили, что налоги все равно нам не помогут, так как роль их весьма незначительна, но это мнение неправильно. Вот цифры, показывающие, что нам уже дали налоги. Основной государственный налог, промысловый, по 25 декабря дал около 46 миллиардов руб. Этот налог растет из месяца в месяц. Только-что еще возникающие местные налоги дали 62 миллиарда. Наркомпуть дал за провоз частных пассажиров и грузов с июля по 10 декабря 264 миллиарда. За декабрь по всей железнодорожной сети ожидается около 120 миллиардов. По смете на 1922 год транспорт должен давать по 2½ миллиона золотых рублей в месяц. Наркомпочтель по 1 декабря дал 304 миллиарда. Следует отметить еще роль местных налогов. По Москве, например, на 20 декабря промысловый налог дал 24 миллиарда, аренда торговых помещений 8 и трамвай 31 миллиард.

Переходя к бюджету 1922 года, докладчик говорит, что, составляя нашу доходную смету, мы брали минимальные цифры. Наши доходы исчисляются в переводе на довоенные золотые рубли: прямых налогов 37½ миллионов, косвенных, главным образом, акциза 29 милл. 600 тыс., пошлин на заграничные товары 9.400,000, железнодорожных, водных перевозок а также доходов от почт и телеграфа 98½ миллионов, доходы по продналогу за 9 месяцев по 1 октября 1922 года оцениваются в 400 миллионов золотых рублей. Всего в доходной смете 575 миллионов золотых рублей. Расходы на 1922 год исчислены в 1.877 милл. золотых рублей. Таким образом, налоги играют весьма значительную роль, покрывая до 30 процентов всех расходов. Докладчик говорит, что бороться с убыточностью государственных предприятий нужно, прежде всего, мерами общего экономического характера, которые и проводятся. Но и финансовые мероприятия не могут стоять в стороне от этой задачи. Тут должен притти на помощь государственный банк и система кредитных учреждений. Он будет оказывать помощь предприятиям в деле реализации фонда для производства. Говоря о неправильном составлении расходной части бюджета, тов. Крестинский об'ясняет это тем, что прежние наши бюджеты составлялись без участия представителей мест, иногда на местах производились крупные и важные бюджетные работы, исчислялись доходы и расходы, но эти сведения поступали в центр слишком поздно, когда там работа уже заканчивалась. Теперь сделано распоряжение, чтобы местные сметы представлялись хотя бы в сжатом виде, но вовремя. На новых основаниях,—говорит докладчик,—мы сможем построить бюджет на 1923 год, но для этого нужно приступить к его разработке уже с самого начала 1922 г. Пока же бюджетной комиссии при ВЦИК надо поручить рассмотреть бюджет 1922 года совместно с представителями мест и с их участием проверить ассигновки.

Докладчик в заключение говорит, что наш бюджет будет страдать дефектами, в него придется вносить изменения, но все же он представляет первый шаг к оздоровлению бюджета и денежного обращения.

одним большевикам), не осуществился немедленно, в «слои народа» «стало быстро проникать разочарование». Какие слои,—это мы сейчас же и узнаем, ибо проф. Тимашев тут же признает, что и после «разочарования» «настроенными в пользу большевиков» оказались, «с одной стороны, фабрично-заводские рабочие, а с другой стороны—те, кого сами большевики называли «деревенской беднотой». А так как ни на какие другие классы мы и не претендовали опираться в 1918 году (о нем идет речь), то «социальный базис большевистского властвования» оказывается в полном порядке и после «разочарования». И проф. Тимашеву приходится дополнительно разлагать этот «базис» в последующие годы, вне всякой связи с «разочарованием». Этот всеровский мотив он ввел совсем зря: в самом деле, ведь, не кулаки же и саботировавшая интеллигенция были «очарованы» Советской властью в первые месяцы? «Массы», как были, так и остались: междоусобная война спаяла их с «большевиками» только еще прочнее. И тут опять друзья проф. Тимашева постарались, спасибо им.

Но разложился базис в 1918 году или позже, зашло ли разложение так далеко, чтобы большевикам мог считаться канун падения? Проф. Тимашев и на это дает ответ, не оставляющий ничего желать по своей вразумительности. «В общем и целом можно думать, что со своей активной стороны большевистское властвование так же сильно, как было в момент своего возникновения. Процесс одряхления, падение воли властвовать, который был так характерен для последних лет царского режима, этот процесс для большевистской власти, повидимому, еще не начался».

Из дальнейшего мы узнаем, что и с «пассивной» стороны дело обстоит для большевизма весьма благополучно: «В стране, пока-что, не образуется достаточно мощных центров, которые могли бы с успехом приняться за дело борьбы против власти». По этому именно случаю проф. Тимашев и разбивает безжалостно мечтания милюковцев о крестьянском море, имеющем потопить Советскую власть. И так как об'яснение, которое дало проф. Тимашеву подход к возникновению Советской власти,—об'яснение от сочувствия народных масс,—для настоящего момента не годится: если бы проф. Тимашев его допустил, он был бы не правым кадетом, а смено-веховцем и «нео-коммунистом», то профессору приходится строить довольно сложную и не лишенную оригинальности социологическую теорию, чем заполнена вся вторая половина его большой статьи.

Суть этой теории, развиваемой с истинно-профессорской обстоятельностью, сводится к тому, что провиденциальным назначением большевизма было возрождение в России натурального хозяйства. Этому натуральному хозяйству «адэкватно» нечто в роде патриархального деспотизма,—вот вам и об'яснение приемов «большевистского властвования». Натуральное хозяйство не может прокормить того населения, какое существовало в России при капитализме,—отсюда голод и вымирание «избыточного населения». Покуда этот процесс не закончился, большевики будут сидеть, ибо «они еще не закончили своей исторической роли».

Кое-что в этой теории могло бы быть верно года полтора тому назад. Теперь она производит впечатление чего-то ископаемого. И новая политика коммунизма—политика, направленная именно к ликвидации начавшего возрождаться в деревне до-капиталистического хозяйства, не находит себе у проф. Тимашева уже никакого об'яснения. Но теория всегда приходит много позже практики. Проф. Тимашеву понадобилось четыре года, чтобы понять Октябрьскую революцию. Быть может, годика через два он начнет понимать и наш «новый курс»... «Последние Новости» лучше схватили суть этого курса, зато они отстали в своем историческом понимании.

В одном и правые, и левые кадеты сходятся, и этой точки их схождения нельзя не отметить елико возможно четко: Октябрьская революция не была случайностью, последствия которой можно устранить теми или иными махинациями. То был могучий сдвиг народной массы, навеки разрушившей старое и выдвинувшей нечто абсолютно новое в лице «большевизма». В этом огромный новый шаг, сделанный тугой мыслью российской буржуазии. Милюков и его группа уже довольно давно признали об'ективные результаты революции без большевизма. Проф. Устрялов правильно указывал им на совершенную непоследовательность такого признания («Смена Вех», № 4). Большевиков труднее выкинуть из революции, чем слово из песни. Правые кадеты опередили теперь «левое» крыло, признав, что революция и большевизм «едино суть». Это очень резонно теоретически, но практически это равносильно признанию, что ничто, кроме голого классового интереса, не стоит поперек дороги подчинению Советской власти любого русского гражданина, где бы он ни находился. И истина эта столь неотразима, что перед нею, кажется, начинают сдаваться даже «финансисты и промышленники». А уж это ли не диагноз?

М. ПОКРОВСКИЙ.

Заседание 25-го декабря.

АРЕНДА, КОНЦЕССИИ И ТРЕСТИРОВАНИЕ.

В заключительном слове тов. Богданов пополнил свой доклад вопросами, связанными с новой экономической политикой в промышленности.

Докладчик сообщает, что мы имеем сейчас только одну концессию на Урале на известковые прииски и имеем соглашение с американскими рабочими, которым отдаем на полупенсионных, полуарендных началах часть Кузнецкого каменноугольного бассейна и Надеждинский завод на Урале. Вопрос о целом ряде других концессий находится пока в процессе разговоров и обсуждений. Медлительность в разрешении концессий об'ясняется целым рядом причин и, в первую очередь, осторожностью, с которою иностранные промышленники приходят к нам. Но они пойдут к нам смелее и тут только придется твердо отстаивать интересы республики в отношении восстановления нашей промышленности. В области аренды,—говорит докладчик,—нами была проделана громадная работа, общее под'итоживание которой, к сожалению, затрудняется задержкой Губсовнархозами необходимых исчерпывающих сведений. По имеющимся сведениям, на 1-е декабря нами сдано в аренду до 5.000 предприятий. Половина из них — это маленькие мельницы. Остальные сданные в аренду предприятия довольно равномерно распределяются по всем отраслям промышленности, но все-таки на первом месте идет сдача в аренду предприятий пищевой промышленности. В аренду сдаются, главным образом, мелкие предприятия и в редких случаях средние. В большинстве случаев, примерно, в ⅘ арендаторами являются частные предприниматели. Кооперативы составляют не больше 30 проц. Это является результатом того, что наше кооперативное движение еще не окрепло и частная инициатива идет быстрее, опережая кооперацию. В первое время сдаваемые нами в аренду предприятия, нередко попадали к мелким хищникам-спекулянтам и договоры с ними пришлось быстро аннулировать. Сейчас этот период уже прошел и сдача в аренду вошла в нормальное русло. Докладчик отмечает мероприятия Советской власти в области развития и поддержания кустарной промышленности, производительность которой составляет ⅓ производительности крупной промышленности. Благодаря развитию этой промышленности, мы будем иметь возможность бросить на рынок громадное количество предметов крестьянского обихода и сельскохозяйственных орудий. Отмечая, что ни аренда, ни мелкая кустарная промышленность не могут сами по себе поднять народное хозяйство, докладчик говорит, что крупная промышленность, поэтому, продолжает оставаться нашей основной промышленностью. Эту промышленность в нормальные условия работы можно поставить, проводя последовательно ряд мер в области развития товарооборота и укрепления организационных форм. Докладчик отмечает, что в центральной крупной промышленности в настоящий момент у нас создано 15 трестов, не считая каменноугольной и нефтяной промышленности, которая остается целиком у государства. Эта цифра говорит о нашей большой осторожности в области трестирования промышленности. Но без тре-

К признанию Советской России.

Наши победы убедили.

ВАРШАВА, 24 декабря. «Юманите» от 21 декабря в статье, посвященной лондонской конференции, пишет, что вопрос о признании Советской России поставлен официально. Крупную роль в этом вопросе, по сведениям газеты, сыграла последняя нота Чичерина Керзону. «Несмотря на то,—пишет автор статьи,—что французское правительство приложило все усилия к соблюдению тайны дебатов, теперь уже установлено, что Париж и Лондон в результате ноты Чичерина специально переписываются между собою по этому вопросу, при чем наше общественное мнение держали в полном неведении. Только статья «Дейли Кроникль» и заявление Ллойд-Джорджа английской делегации просветили нас. При этом следует отметить, что пресса национального блока постаралась и тут сохранять полное молчание». «Юманите» напоминает, что с момента получения ноты Чичерина она придавала ей исключительное значение, несмотря на пренебрежительное отношение к такой оценке со стороны буржуазной прессы. «Теперь британское правительство хватается за предложение Чичерина, чтобы поставить Францию перед проектом, который практически сводится к признанию большевистской России. Ллойд-Джордж прежде всего созвал для этого особую комиссию из Вортингтон-Эванса, Лушера и Хорна, которой и поручил составить доклад по русскому вопросу. Самый выбор лиц в эту комиссию показывает, какое значение придает лондонский кабинет этому пункту своей программы. Со времени Принцевых островов обстоятельства изменились». По мнению газеты, капиталистическим странам придется теперь, в виду победы, одержанной советами над своими врагами, итти до конца и признать Советскую Россию «не робким шопотком, а особым торжественным актом». «Юманите» спрашивает: «Поймет ли Бриан, что ему надо итти на этот шаг, или он будет продолжать свою бесплодную политику до тех пор, пока Англия не вынесет русский вопрос на международную конференцию, где уже никто не будет считаться с враждебным отношением Франции». «Уже с сегодняшнего дня можно праздновать огромную моральную победу советов»,—заканчивается статья. (РОСТА).

Причину усиленного внимания к Советской России об'ясняет Поль Луи в «Энтернасиональ» от 19 декабря. «Сила Советского правительства,—пишет он,—окрепла после того, как последнее сокрушило интервенционистов Запада и контр-революционеров внутри страны. Массы идут за этим правительством, и в смысле своей прочности оно может поспорить с любым буржуазным правительством. До самого Дальнего Востока распространяются лучи его влияния, не говоря уже о центральной Азии, где ему удалось уничтожить преобладающее до сих пор влияние Англии. Вот почему мировая реакция начинает постигать необходимость склониться перед силой победоносной революции». (РОСТА).

Плач польской печати.

ВАРШАВА, 24 декабря. (Соб. кор.). В газете «Наш Курьер» напечатана большая передовая статья, посвященная международному положению Советской России. «Никогда еще,—пишет газета,—Советская Россия не имела такого успеха, как в последнее время. Ее вниманий добиваются такие государства, которые никогда не хотели с ней и разговаривать, и предлагают ей свои услуги. Особенно поразительна позиция Франции, внезапно изменившей фронт, и соглашающейся участвовать в восстановлении России чуть ли не вместе с немцами. Этот поворот должны были признать даже такие пессимисты, как антибольшевистские деятели—эмигранты. Мы, правда, первые заключили мир с Россией, и тем самым признали Советское правительство. Но мы не заключили до сих пор торговых соглашений и дождались того, что самые лакомые куски перед нашим носом захватывают немцы. Вместо того, чтобы использовать эту советскую уступку в наших интересах, мы пробовали этому противодействовать. Но теперь дальнейшее самообольщение граничило бы с младенческой наивностью. С другой стороны, промышленный кризис толкает нас с неизбежной необходимостью в том же самом направлении, в каком идет западный капитализм. Но российский рынок будет для нас закрыт до тех пор, пока мы будем оставаться в положении войны с советами. И пока мы будем бороться незаконными средствами с воспитанниками русского правительства, нашими коммунистами, мы ничего не добьемся. Знаменательно, что необходимость пересмотра обеих этих позиций поняли в Польше круги консервативно-капиталистические раньше, чем левые социалисты. Недавно народная демократия (Н.-Д.) первая подняла тревогу по поводу петлюровско-балаховской авантюры. Сейчас крайняя н.-д. «Мысль Народова» предлагает подумать, не благоразумно ли было бы дать на время некоторую свободу печати коммунистам, чтобы они выговорились до конца. Конечно, н.-д. заботится лишь о подготовке польским промышленникам и купцам дороги в Россию». (РОСТА).

В том же духе горько жалуется на политику своего правительства и «Курьер Познанский», который говорит, что во всех планах хозяйственного восстановления России, совершенно игнорируется роль Польши. Нам необходимы рынки для сбыта продуктов нашей промышленности, главным же рынком для нас, кроме Румынии, а через нее и Балкан, может быть только Россия. Статистика говорит, что торговля с Россией со стороны Англии и Германии уже налаживается. В противоположность этому торговля с Польшей совершенно ничтожна. Это, конечно, совершенно ненормально.

Планы Германии.

БЕРЛИН, 24 декабря. (Через Ригу). Орган Стиннеса «Локаль Анцейгер» сегодня впервые сообщает во всеобщее сведение о новом грандиозном проекте кредитов для восстановления экономической жизни России. Учрежденное в Берлине экономическое бюро для развития торгово-промышленных сношений с Востоком вступило в сношения с влиятельной группой американских банков по вопросу о предоставлении германским банкам кредита в 250 миллионов долларов в целях экономического восстановления России, сегодня закончило предварительные переговоры. Директор экономического бюро инженер Мюллер в беседе с представителем «Локаль Анцейгер» определенно подчеркнул, что американские кредиты будут использованы не для урегулирования германских репарационных платежей, но для того, чтобы фактически приступить к общему восстановлению экономической жизни Европы, которое естественно повлечет за собой и разрешение вопроса о репарациях. Мюллер протестовал против намерения Англии использовать германскую интеллигенцию при восстановлении России. Бюро в ближайшем будущем пошлет в Россию экспертов для заключения особого экономическо-политического договора. Американские кредиты будут использованы исключительно на предмет восстановления русской железнодорожной сети и рудников. Гарантию за предоставляемые кредиты возьмут на себя сотрудничающие с бюро германские промышленные общества под ручательством советского правительства. (РОСТА).

Вокруг Вашингтонской конференции.

ПАРИЖ, 25 декабря. (Американское радио). Американская делегация предложила ограничить подводный тоннаж: для Соединенных Штатов и Великобритании 80.000 тонн, для Франции и Японии—31.500 тонн, для Италии—22.000 тонн. Сарро защищал французскую точку зрения. Италия и Япония высказались против американского предложения. (РОСТА).

ЧИТА, 23 декабря. (Дальта). Как сообщают из Пекина, Вашингтонская конференция предполагает по настоянию Юза обнародовать международный меморандум относительно сибирской политики. Японцы возражают против такого меморандума, заявляя, что восстановление нормального положения в Сибири возможно лишь после установления в ней твердого правительства. «Джапан Кроникль», напротив, считает, что устойчивое положение создастся только после эвакуации японских войск. (РОСТА).

ЧИТА, 24 декабря. (Дальта). Газета «Чайна-Пресс», говоря о воззвании народного собрания ДВР к народам всего мира, заявляет, что «пока Япония находится на русской территории, не может быть и речи об установлении порядка и спокойствия, в Приморской области». Газета спрашивает, дурачит ли Япония Вашингтонскую конференцию или последняя обманывает «своих друзей».

ЧИТА, 24 декабря. (Дальта). Впервые, со времени открытия Вашингтонской конференции поведение японской делегации подверглось официальной критике в заседании японской палаты пэров. Особое внимание было уделено вопросу о соотношении морских сил. Давая об'яснения по поводу уступок в этом вопросе, премьер Такахаши заявил, что уступки сделаны под давлением об'ективных условий. Товарищ морского министра в свою очередь заявил, что морское ведомство разрабатывает программу улучшения флота путем усовершенствования, оставленных за Японией боевых единиц. Благодаря такому улучшению, удастся сохранить нужную боевую способность флота, несмотря на понижение его количественного состава по сравнению с другими державами. Такахаши, выступив с речью по вопросу о бюджете, подчеркнул, что из общей расходной суммы в 1.467 миллионов иен 484 миллиона падает на флот. (РОСТА).

ТЕЛЕГРАММЫ.

ГЕРМАНИЯ.

Резолюция берлинских фабр.-зав. к-тов.

БЕРЛИН, 24 декабря (через Ригу). «Роте Фане» с удовлетворением сообщает о состоявшемся вчера общем собрании берлинских фабрично-заводских советов, созванном комиссией шести. **Несмотря на предложение «Форвертс» и «Фрейхейт» воздержаться от участия в собрании, на него явились представители свыше тысячи советов и всех рабочих партий.** «Роте Фане» придает огромное значение решению собрания сохранить комиссию шести. В принятой резолюции собрание обратилось ко всеобщему об'единению профессиональных союзов и ко всем рабочим вообще с предложением **приступить к совместной борьбе за осуществление следующих требований: 1) немедленное внесение участвующими в правительстве членами всеобщего об'единения профессиональных союзов и партии социалистов большинства законопроекта о захвате золотых и реальных ценностей; 2) в случае непринятия закона требовать роспуска рейхстага и новых выборов под лозунгом «переложение всех тягот на имущих»; 3) прекращение всех переговоров с представителями крупной промышленности по вопросу о кредитной помощи; 4) отклонение всякой коалиции со сторонниками Стиннеса; 5) контроль цен фабрично-заводскими советами. В качестве дальнейшего пункта программы действий рабочих организаций резолюция указывает на обращение к социалистическим правительствам с предложением немедленно же предпринять все шаги для улучшения положения рабочих.** Кроме того, собрание потребовало **освобождения политических заключенных и испанских товарищей, а также осуществления требований безработных.**

Пробуждение рабочего класса.

БЕРЛИН, 21 декабря (через Ригу). **На состоявшемся в Иене общем собрании союза рабочих-металлистов коммунисты имели громадный успех. В местный комитет союза было избрано шесть коммунистов, два социалиста большинства и три независимых. Кроме того, в об'единение профсоюзов были делегированы пять коммунистов и три социалиста большинства, а на окружную конференцию в Эрфурте три коммуниста.** (РОСТА).

БЕРЛИН, 21 декабря. (Через Ригу). В печати партии германских независимых социалистов дается перечень внесенных до сих пор к предстоящему лейпцигскому партейтагу резолюций. В большинстве из них подчеркивается необходимость классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Берлинско-бранденбургский окружной комитет партии, хотя и высказывается за единый пролетарский фронт, тем не менее определенно указывает на невозможность для независимых социалистов итти вместе с партией, которая находится в коалиции с буржуазией. Преждевременное об'единение с нею, при наличии принципиальных и тактических противоречий, парализовало бы энергию партии независимых социалистов. Кильские независимые идут еще дальше. Они категорически отвергают все попытки к единению, уклоняющиеся от основ лейпцигской программы действий. Гельзенкирхенская местная группа требует от партейтага точного определения позиции независимых в вопросе о советах. «Форвертс» с грустью констатирует, что, судя по опубликованным резолюциям, независимые еще не считают социалистов большинства созревшими для об'единения с ними. С другой стороны, «Роте Фане» приветствует в предложенных резолюциях революционный дух этих товарищей-независимцев и заявляет о своей полной готовности создать единый фронт с этими пролетарскими элементами. (РОСТА).

СРЕДИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

БЕРЛИН, 24 декабря. (Через Ригу). По поводу об'явленного законопроекта о продолжительности рабочего времени для железнодорожников разгорелась сильнейшая борьба. Предложение о дальнейших переговорах железнодорожного управления с представителями железнодорожных служащих, с участием представителей профсоюзов, в виду непримиримых разногласий, отклонено управлением, несмотря на протесты представителей рабочих. Управление мотивирует свой отказ тем, что законопроект уже передан совету министров для срочного обсуждения. (РОСТА).

БЕРЛИН, 24 декабря. (Через Ригу). Движение протеста среди низших железнодорожных служащих против позиции правительства в конфликте из-за заработной платы усиливается с каждым часом. Восемь тысяч человек машинистов, кочегаров, кондукторов и других служащих бреславского железнодорожного округа устроили демонстрацию перед управлением железных дорог, требуя немедленной уплаты аванса в 100 марок и урегулирования вопроса о распределении вознаграждения по местным поясам. Демонстранты по телеграфу сообщили как имперскому правительству, так и организациям высших служащих о своем решении немедленно об'явить забастовку в случае отклонения их требований. Представители союза железнодорожников вновь обратились к министру путей сообщения с просьбой о выдаче авансов, но их просьба была отклонена правительством под предлогом внутренних и внешних затруднений. По словам представителей железнодорожников, во многих округах, в особенности в железнодорожных округах Эссена и Галле, царит столь сильное возбуждение, что можно ожидать частичных выступлений. (РОСТА).

БЕРЛИН, 22 декабря. (Соб. корр.). На вчерашнем собрании служащих железнодорожников была принята резолюция, требующая выдачи перед рождественскими праздниками не только служащим, но и всем рабочим аванса в 1.000 марок. Аванс должен быть отнесен на счет предстоящего увеличения заработной платы. Собрание постановило предложить центральному комитету союза войти немедленно в сношения со всеми свободными профессиональными союзами для выработки плана совместных действий. Во второй принятой резолюции настаивают на проведении в жизнь требований профессиональных союзов путем создания единого пролетарского фронта. (РОСТА).

Эксперты отвергли мораторий.

ВАРШАВА, 23 декабря. «Журналь де Полонь» телеграфируют из Лондона от 23-го декабря, что *эксперты единодушно отвергли план моратория, окончательно оставленный также и Англией*. Германцам придется заплатить 500 миллионов марок золотом в самом ближайшем будущем. Эксперты настаивают на полной платежеспособности Германии и на необходимости контроля над статистикой германского вывоза, чтобы помешать злостному банкротству германского правительства. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Победа коммунистов на выборах.

ВАРШАВА, 22 декабря. Как сообщает «Юманите» от 19-го декабря, в г. Аржантей коммунисты Ляшо и Дюпон на выборах в муниципальный совет одержали блестящую победу над кандидатами национального блока и радикалами. Оба они избраны подавляющим большинством голосов.

Против 8 час. раб. дня.

НАУЭН, 24 декабря. (Радио германск. прессы). Французская палата большинством 400 голосов против 78 одобрила отказ французского правительства принять постановления женевской конференции о восьмичасовом рабочем дне для сельскохозяйственных рабочих. (РОСТА).

Примечание. Речь идет о третьей женевской конференции бюро труда при Лиге Наций, закончившейся в ноябре с. г. После упорного сопротивления делегатов Франции, как и других стран, вопрос о 8-ми часовом рабочем дне для сельских рабочих, был поставлен на повестку конференции. Но «труды» Альберта Томаса и других реформистов, конечно, ни к чему не привели, как уже успела показать капиталистическая действительность Франции.

АНГЛИЯ.

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ В КАННАХ.

БОРДО, 23 декабря. (Радио франц. прессы). На конференции в Каннах, как сообщает «Дейли Кроникль», Англия особенно энергично будет добиваться того, чтобы соглашение между Францией и Англией было построено на основах, более прочных, чем ныне существующие, и чтобы впредь сепаратные выступления отдельных держав стали невозможны. Союзные стороны, говорит газета, должны сделать для Европы то же самое, что Вашингтонская конференция сделала для тихоокеанских стран. (РОСТА).

ЛИФИЛЬД, 24 декабря. (Радио британск. правит. аг.). Ллойд-Джордж в присутствии Чемберлена, канцлера казначейства сэра Роберта Хорна и военного министра сэра Вортингтона-Эванса, совещался сегодня в Даунинг-Стрит с четырьмя выдающимися представителями британской промышленности и финансов по вопросу о восстановлении экономической жизни Европы. Означенные представители на будущей неделе выедут в Париж для совещания с аналогичной французской комиссией экспертов, после чего результаты их совместных обсуждений будут представлены верховному совету на предположенном 6 января заседании в Каннах. (РОСТА).

АМЕРИКА.

Помилование Дебса.

РИГА, 24 декабря. По сообщению агентства Рейтера из Вашингтона от 23-го декабря, президент Гардинг помиловал известного вождя социалистов Евгения Дебса, который в 1918 г. был приговорен к 10-летнему тюремному заключению за выступление против закона о воинской повинности. (РОСТА).

ТРЕБУЮТ ПЕРЕСМОТРА ВЕРСАЛЬСКОГО ДОГОВОРА.

ГАННОВЕР, 24 декабря. (Радио герм. прав. аг.). В американских газетах опубликовано [illegible] бывшего [illegible] сенатора Бораха, в котором он, между прочим, подчеркивает необходимость пересмотра версальского договора. «В противном случае, говорит Борах, никакая сила не спасет [illegible] Европу от гибели. Невозможно уничтожить Германию, не уничтожив Европы, и, если Франция и Англия будут продолжать свою политику балканизации и ослабления Германии, то одно [illegible] военных долгов ничему не поможет. Это было бы равно, что устранить шарик на [illegible]». (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

К ПЕРЕГОВОРАМ С СОВ. РОССИЕЙ.

РИМ, 22 декабря. (Соб. кор.). В палате депутатов закончилось обсуждение вопроса о возобновлении сношений с Россией. Представители всех парламентских [illegible] высказались за возобновление сношений. Речь Делла-Торретта на этот раз была значительно корректней всех предыдущих. Помимо [illegible] протеста Воровского, пред'[illegible] Бономи по поводу неприст[illegible] марина, возымела действие. На днях взгляды министра [иностранных] дел заметно изменились. [illegible] готовность, если [illegible] советское правительство [illegible] в Россию дипломатическую миссию, о чем официально известит [illegible] Воровского. Бономи заявил в своей речи, что по вопросу о возобновлении экономических сношений итальянское правительство согласно принять все меры в интересах Италии. По вопросу о [illegible] оно готово устранить все затруднения для благоприятного его разрешения. Вместо [illegible] миссии правительство готово [illegible] дипломатическую миссию. Итальянское правительство совершенно свободно в своих действиях, но желает сохранить их и в переговорах с Россией. Поэтому Бономи против резолюции [illegible] и предлагает принять простую формулу перехода Дачезаро. Парламент одобрил резолюцию Дачезаро.

В парламентских кругах утверждают, что формула Дачезаро, решительного сторонника подписания договора, включающего пункт, по которому делегация советского правительства признается официальным представителем России, составлена по предварительному соглашению с Бономи, обязавшимся удовлетворить справедливое требование советского правительства. (РОСТА).

ШВЕЙЦАРИЯ.

Рост безработицы.

ГАННОВЕР, 24 декабря. (Радио герм. правит. агентства). Число безработных в Швейцарии с конца 1920 г. по ноябрь 1921 г. возросло с 17.624 до 89.629 человек. Кроме того, насчитывается около 60.000 человек, работающих неполное время. (РОСТА).

ЮГО-СЛАВИЯ.

РАЗЛОЖЕНИЕ В АРМИИ.

НИКОЛАЕВ, 24 декабря. (Соб. кор.). По сведениям газеты «Дачия», **разложение в сербской армии приняло угрожающие размеры. На улицах югославской столицы участились столкновения между дезорганизованными сербскими отрядами и жандармерией.** В присоединенных провинциях усиливается недовольство правительством, агенты которого на местах ведут себя по отношению к хорватам и словенцам, как завоеватели. (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Рост революционного движения.

ЧИТА, 25 декабря. (Дальта). В Осаке, по сведениям из Токио, состоялся митинг рабочих, занятых на государственных фабриках и заводах, на котором рассматривались вопросы о положении рабочих после разоружения, о рабочем страховании, об увеличении правительственной субсидии на народное образование, об установлении минимума заработной платы, об учреждении фабрично-заводских комитетов и о 8-часовом рабочем дне. Особенным успехом пользовались выступления крайних групп, настаивавших на немедленных активных действиях. Во время митинга произошли столкновения с полицией. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Революционное движение.

ТАШКЕНТ, 25 декабря. И [illegible] служащие [illegible] примкнули фабричные рабочие. Произошли другие уличные беспорядки. (РОСТА).

ЕГИПЕТ.

Борьба продолжается.

ГАННОВЕР, 24 декабря. (Радио герм. правит. агентства). По сообщению из Лондона, беспорядки в Египте продолжаются. В Каире и Александрии все главные улицы заняты полицией и войсками. По распоряжению английского адмиралтейства, крейсеры «Церера» и «Клематис» вышли из Мальты по направлению к Александрии. (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

Содействие карельским авантюристам.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 24 декабря. По сведениям «Финского Работника» в имении Хауте, расположенном в приходе Кюлмяки, начались маневры добровольцев, которые продолжаются десять дней. В разные пункты Финляндии прибывают вооруженные группы, снабженные амуницией и оружием. На основании этих фактов газета заключает, что финляндское правительство косвенно содействует авантюристам, предоставляя шюцкорам большие денежные средства, а шюцкоры с своей стороны снабжают людей оружием, одеждой и необходимым снаряжением. Газета отмечает, что шюцкоры, не считаясь с законами страны и мирным договором, воспользовались карельским вопросом с целью провоцировать войну между Финляндией и Советской Россией. Как сообщает газета «Кансан Войма», в Йонессу находились тайные вербовщики, уговаривавшие несовершеннолетних мальчиков отправиться добровольцами в Дальнюю Карелию. «Кансан Тюе» сообщает, что в Яхиме вербовка в полном ходу. Вербовщики дают добровольцам средства для поездки в Сердоболь, где добровольцам выдается снаряжение. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Организация партизанских отрядов.

ЧИТА, 23 декабря. (Дальта). В разных местах Амурской области крестьяне организуют партизанские отряды для борьбы с белобандитами. Особенно энергичную деятельность проявляют деревни, сильно пострадавшие от японских белогвардейских отрядов. (РОСТА).

ПО СОВ. РОССИИ.

НОВАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ВЕТКА.

НИЖНИЙ НОВГОРОД, 23 декабря. Закончена укладка рельсового пути от Сормовского завода до Балахны, всего протяжением в 23 версты. Ветка имеет огромное значение для снабжения Сормовских заводов топливом, а также материалами для сооружения районной электрической станции, строящейся около гор. Балахны. Болота, расположенные около Балахны, занимают громадные площади. Торф на них высокого качества. По подсчету его хватит для электростанции Сормовского завода на сотни лет. Движение открыто на всем протяжении ветки. (РОСТА).

БОРЬБА С ЗАНОСАМИ.

ОМСК, 22 декабря. На Омской жел. дороге сформированы снегобои для борьбы с снежными заносами с 1,300 рабочих. Борьбу с заносами предположено вести путем вспомогательных поездов с [illegible] и продовольствием, с привлечением всех служащих и рабочих разных служб, которым будут даны теплое обмундирование и специальная плата. (РОСТА).

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ.

НОВГОРОД, 22 декабря. Сооружены в селе Аракчееве, Новгородского уезда, [illegible] сооружается [illegible] электростанция [illegible]. Молотьба в этих деревнях происходит при электрическом освещении. В данное время устраивается специальное гумно для электрической молотилки. Идет оборудование электромельницы. Крестьяне принимают меры к приобретению электроплуга. В ближайшем будущем Аракчеевская электростанция даст энергию и свет еще трем деревням. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

О НАЛОГЕ НА МЯСО*).

[Продна]лог на мясо совершенно не соответствует принципу прогрессивного налога. При налоге на хлеб об'ектом исчисления являются площадь посева, урожайность и число едоков. Здесь налог увеличивается с валового дохода от земли: больше дохода, больше налога.

Совершенно иначе обстоит дело с мясом. Тут об'ектом исчисления является количество голов, имеющихся в хозяйстве. Это в практике вызывает целый ряд недоразумений. Я приведу пример. У нас, в Оренбургской губ. все однокоровные хозяйства должны сдать 12 фунтов мяса. Ясно, что 12 ф. от коровы не отрежешь. Следовательно, крестьянин должен налог купить, продавая часть своего имущества. Более или менее состоятельному крестьянину легко откупиться перед государством. Но что делать бедняку?

Притом у нас положение такое: или 12 фунтов с коровы, или полное освобождение от налога. Между тем, многие, не могущие уплатить 12 ф., легко могли бы сдать государству меньшее количество продукта. Ясно после всего этого, что мясной налог должен исчисляться сообразно с имуществом плательщика.

Итак, налог на мясо есть ни что иное, как плата за право держать корову. Как я повторяю, мясо уплачивается не с коровы, а покупается плательщиком для сдачи государству. Следовательно, корова здесь берется не как источник, откуда плательщик может уплатить налог на мясо, а как фактор, определяющий мощность хозяйства.

[illegible] дело это не так.

[illegible] пример. Урожай в Оренбургской губ. пестрый. Отсюда ясно, что и состоятельность плательщиков [illegible]. Однако, плата за право держать корову, т.-е. мясной налог, одинакова.

Из всего этого видно, что мясной налог фактически является имущественным, хоть и не денежным обложением. Поэтому при его раскладке необходимо принять во внимание более точные факторы, определяющие имущественную состоятельность плательщика. Тогда, действительно, состоятельный крестьянин уплатит больше маломущего, несмотря на одинаковое количество коров.

А. Оболин.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК.

В [illegible] губ.

В [illegible] усиленная работа по проведению продовольственного двухнедельника [illegible]. Заготовлено 220,000 [illegible].

*) От редакции. Печатается в порядке дискуссии.

071.000 пудов хлебного налога. Общий размер налога для всех уездов установлен в 4.585.000 пуд. в ржаных единицах. В эту сумму не входят сено и сырье.

Для укрепления продаппарата и разработки плана продовольственного двухнедельника был созван с'езд налоговых инспекторов. Комиссионерам пред'явлены твердые цифры скрытой пашни. Определены сроки выполнения заданий отдельными продработниками, прикрепленными к районам. Сельсоветы приступили к разверстанию скрытой пашни между отдельными хозяйствами и назначают предельные сроки ссыпки по селам. Проведена дополнительная мобилизация партийных, советских работников, за счет коей усилен состав волисполкома и сельсовета. В общем, мобилизация дала около 200 человек. Все мобилизованными.

Усилен принудительный аппарат, организовано 9 сессий революционного трибунала, 13 сессий народного суда и ударные продовольственные дружины. Большое внимание уделено агитационной кампании, издаются [illegible], листовки, бюллетень губпродкома и т. д.

Разрешено проводить замену одних хлебов другими без ограничения. Даны задания [illegible] окончательный сбор [illegible].

Вся [illegible] подготовительная работа уже теперь закончена. Начало продовольственного двухнедельника сильно [illegible] ослаблением продовольственного аппарата, [illegible] губернии, а совпадение с [illegible] кампанией в советы. Фактические результаты подготовительных работ к двухнедельнику начали проявляться 20-го декабря.

[illegible] по продналогу сдано 65 проц. Есть надежда, что в результате нажима, ссыпка хлеба [illegible], и к 21-му декабря будут [illegible] результаты [illegible].

Губпродкомиссар Кириллов.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.

Работа по сбору налога на Сев. Кавказе [illegible]. Продкампания была об'явлена [illegible] бюро ЦК РКП с 15 октября по 15 ноября, [illegible] в Ставропольской губернии с 18 октября, на Тереке с 25 октября, на Кубани в [illegible] области с 5 ноября. Продкампания продлена до 15 декабря, [illegible].

Для усиления продовольственной работы [illegible] мобилизации: в Терской области—[illegible] партийных работников, в Ставрополе—25 проц. организаций. На фронт ударной работы по всем областям брошено [illegible] в среднем в размере 20 проц.

На 10 декабря заготовлено 6.021.410 п. хлебо-фуража, при чем в эту цифру не входят заготовки масличных семян. По отдельным районам эта сумма распределяется следующим образом: Кубань дала 272.214 пуд., Ставропольская губ. 480.220 п., Донская область—275.160 пуд. и Терская губ.—110.000 пуд. По [illegible] заготовка [illegible].

ПО ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНИИ.

[illegible] 15 декабря. [illegible] хлебного налога в порядке [illegible] выполнен в размере 2.105.000 пуд. [illegible] на поступление были [illegible] в виду [illegible] санного пути.

ХРОНИКА.

СПЕКТАКЛИ ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ IX С'ЕЗДА СОВЕТОВ.

Московский Совет устраивает в театре «Теревсат» спектакли для делегатов IX всероссийского с'езда советов.

27 декабря пойдет пьеса т. Минина «Город в кольце»; 28 декабря—пьеса Джека Лондона «Железная пята». Начало по окончании вечерних заседаний с'езда. Вход по делегатским билетам.

Годовщина Красной Пресни. 25 декабря в т. Зимина был устроен вечер воспоминаний декабрьских дней 1905 года. Этот вечер прошел с большим под'емом. С речами выступали тт. Буденный, Вуленький, Минин, Смирнов и др. Многолюдное собрание рабочих Красной Пресни послало приветствие 9-му с'езду советов и Красной армии. В заключение вечера состоялся концерт с участием хора студийцев московского пролеткульта.

Центросоюз,—шеф военно-технической школы. Правление центросоюза приняло от московской военно-технической школы звание почетного шефа, и берет на себя заботу о ней. Правление центросоюза признало также необходимым взять на себя заботу о какой-либо боевой части, о чем постановлено обратиться в реввоенсовет.

Учет технических и агрономических сил. Народным комиссариатом труда разработан проект декрета об учете на предмет распределения всех технических и агрономических сил республики. Учету будут подлежать все окончившие высшие и средние технические учебные заведения, физико-математические факультеты и лица, окончившие низшие технические учебные заведения, но работавшие в течение 3 лет в качестве ответственных руководителей в транспортных, сел.-хозяйственных и художественно-промышленных предприятиях.

— Снабжение рабсилой. Постановлением Наркомтруда все учреждения, предприятия и частные лица, нуждающиеся в рабсиле, должны обращаться в уездные отделы труда, а при неудовлетворении ими, или при требовании рабсилы на несколько уездов и губерний надлежит обращаться в высшую инстанцию (губотделы) и до НКТ включительно.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1-й Рабочий—вечер революционных воспоминаний. Малый—«Горе от ума». Художественный—«Ревизор». 1-я студия—«Дочь Норна». 3-я студия—вечер А. П. Чехова. Камерный — «Благовещение». Комедия — «Когда заговорит сердце». Музыкальная драма—«Кармен». Драматический—«Великая Екатерина». Комедия и мелодрама—«Портрет Дориана Грея». Теревсат—«Железная пята». Летучая Мышь—«Суд Линча» и др. Интимный—интермедия. Оперетта — «Сильва». Украинский—«Ой, не ходы, Грыцю».

Партийная жизнь.

ЧИСТКА ПАРТИИ В СИБИРИ.

Из материалов, поступивших в Сибкомиссию по 10 декабря, можно составить следующую таблицу:

Губернии:	Всего проверено.	Из них исключено.	Процент исключенных.
Омская	5651	626	10,7
Алтайская	5287	631	12
Н.-Николаевская	3835	479	13
Томская	2131	303	14
Енисейская	Сведений нет.	339	—
Иркутская	2587	209	8
Якутская	Сведений нет.		
В войсках Р. В. С. Сиб.	938	74	8
В войсках 5 армии	927	111	11
Итого	21.306	2.772.	

Массовый выход, иногда целыми ячейками, наблюдался в деревне. Главный мотив выхода—тяжесть партийных обязанностей и материальная необеспеченность бедняков в деревне.

Продналог, лесозаготовка и другие повинности члены партии—крестьяне обязаны выполнять в первую очередь, чтобы показать пример. В деревне от коммуниста всегда требуют, чтобы он активно поддерживал Советскую власть и на всякие мобилизации он должен всегда откликаться и итти безоговорочно.

Имеются такие заявления крестьян-коммунистов: отпустите меня на год, исправлю свое хозяйство—опять приду в партию...

Среди рабочих случаев выхода немного.

Сибирская комиссия, проверяя работу губкомиссий, останавливалась, главным образом, на случаях исключения, апелляциях и вообще на карательной стороне.

На 946 дел рассмотрено ею:

исключенных из партии............585,
выбывших по собствен. желанию....226,
продлен. кандид. стаж 78,
переводы в разряд испытуемых......57.

Эти цифры стоит того, чтобы на них остановиться. Из 585 исключенных имеются следующие рубрики:

1. Бывшие полицейские, жандармы, охранники, контр-разведчики и прочие агенты царской власти и реакционных правительств—86 чел., 13 проц.

2. За преступное поведение, злоупотребление, вымогательство, злоупотребление служебным положением, **авантюризм, преступления уголовного характера**—107 чел., 19 проц.

3. За недостойное поведение — карьеризм, пьянство, [illegible], дебоши, [illegible] обряды—117 чел., 20 проц.

4. За нарушение партийной дисциплины—отказ от выполнения партийных директив, пассивное отношение к обязанностям члена партии—176 чел., 30 проц.

Из всех групп, перечисленных здесь, приходится отметить большое число—226 чел.—ушедших по «собственному» желанию. Несомненно, многие из них заранее почувствовали беду и убрались по-добру, по-здорову под разными предлогами.

Затем обращает на себя внимание среди исключенных первая группа: охранники, контр-разведчики и пр. По сведениям ЧК, Колчак после своего отступления оставил в тылу своей армии тысячи своих агентов с определенными задачами. Позднее эти господа играли не последнюю роль в бандитских выступлениях в Сибири. Многие из них, как видим теперь, попробовали сделать карьеру при Советской власти, для чего проникли в наши организации. Для них это не было особенно трудно, ибо организации наши были тогда слабы.

Пару слов надо сказать о разряде испытуемых. Под этот разряд в Сибири подводились те, кто настолько созрел, что в кандидаты не подходил и в то же время по своему происхождению и поведению не внушал к себе доверия настолько, чтобы безоговорочно оставить его в партии. Таких набралось пока 57 чел.

Очистка партии привлекала внимание беспартийных. В Омске, Н.-Николаевске и на Алтае устраивались большие собрания-«суды» с участием сторон защиты и обвинения (защитниками коммунистической этики). Наиболее интересные дела вызывали исключительное внимание. Беспартийные принимали участие, задавая вопросы, и давали сведения о знакомых им коммунистах.

В Енисейской губернии при очистке значительно пострадали ответственные работники губисполкома.

В Н.-Николаевске пришлось исключить за пьянство почти весь исполком одного из уездов.

В Омской губернии при очистке был открыт знаменитый питерский провокатор — Абросимов, устроившийся в деревне в качестве председателя волисполкома.

В Иркутской губ. значительный процент исключенных падает на бывших эсеров и меньшевиков.

В Якутской губернии имеется около 400—500 коммунистов. Работа по очистке началась и у них, но огромные расстояния Якутска не позволяют закончить чистку в срок. Сведений подробных не получено.

В заключение приходится сказать, что чистка не только освободила организацию от [illegible] элемента, но и [illegible] как самую организацию, так и отдельных членов партии.

Вл. Косарев.

Рабочая жизнь.

НА ФАБРИКЕ Б. НОСОВА.

Правильность взятого нами курса экономической политики доказывается на практике с каждым днем все больше и больше.

С введением коллективного снабжения на суконной фабрике б. Носова производительность заметно повысилась и превысила задание. За 4 месяца (с августа по ноябрь) выработка [illegible] товара равнялась в среднем 101% проц., выработка сукна—206% проц. Таких результатов удалось достигнуть вследствие улучшения продовольственного снабжения рабочих и служащих фабрики. Значительных перебоев в сырье и топливе не было. Жилищное положение рабочих сносное: за фабрикой закреплено 6 домов. С денежным снабжением дело обстоит также хорошо. Минимальный оклад не ниже 900 тысяч, максимальный больше 2½ милл. руб. Нельзя обойти без внимания тот факт, что директор фабрики и его помощник—оба рабочие от станка. Отношения между рабочими и администрацией и рабочими с коммунистами самые хорошие. При всяких выборах проходят коммунисты. На все руководящие посты выдвигаются рабочие активные беспартийные. Так и пользу [illegible] концентрации [illegible] дополнительный заработок, 5 проц. мануфактуры из [illegible] и 26 пуд. муки на паек.

В пользу школы рабочие также внесли однодневный заработок. При фабрике имеются ясли, детский сад и школа, поставленные очень хорошо. Имеется также школа ликвидации безграмотности для взрослых.

При фабрике организован кооператив, который за свое короткое существование успел многое сделать. Кооперативом открыты портновская, сапожная и шапочная мастерские, а также парикмахерская.

Предвидя возможность уменьшения государственного снабжения, кооператив организует закупку продовольствия.

Фабрикой приступлено к самостоятельной заготовке дров. 800 куб. саж. уже заготовлено и в ближайшее время будут доставлены на место. Этого топлива хватит на 7—8 месяцев.

Ощущается недостаток в вспомогательных материалах: ремнях, кардолентах и т. п. Но эти материалы будут закуплены на частном рынке.

В будущем предположено приступить к окрашиванию вырабатываемого сукна, которое предназначается к продаже на частном рынке. В общем положение производства на фабрике бывш. Носова обстоит благополучно. Рабочие, занимающие там посты директоров, показали, что они умеют управлять не хуже старых хозяев. Организация—наше государственное хозяйство, мы побиваем частный рынок и приближаем момент организации всего хозяйства на социалистических началах.

Литколлегия Бауманского района.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

МК РКП [illegible] очередной партдень в среду 28 декабря для ячеек [illegible], универс. [illegible] Свердлова, Народов-Востока, Народн.-[illegible] и г. Москвы и предлагает им [illegible] чл. РКП, канд. чл. РКСМ [illegible] доклад тов. Пенкович (Вольтман) на тему: «[illegible] момент и международное положение», в Богосл. ауд. 1 Госуд. Унив. 28 декабря, в 7 час. веч.

[illegible] в [illegible] которым они прикреплены.

Губсовнархоз [illegible] предлаг. всем предприятиям, учреждениям и организациям немедленно [illegible] районным [illegible] при райсовете, о всех продуктах, [illegible] так же о [illegible] как деньгами, так и [illegible] по указаниям тех же [illegible].

Н. К. РКИ [illegible] до сведения всех организаций и предприятий, что всякого рода материалы и [illegible] на ударные предприятия [illegible] «Кн. Тр.» [illegible] организациями, а [illegible] «Ком. Труд» [illegible] Помещения и переброска т.т., [illegible] и изучения соответствующей цены.

28 декабря, в 7 ч. в., в Колонном зале Дома Союзов [illegible] коммунистов [illegible].

ПАРТИЙНЫЕ.

—**Таганрайком.** 27 декабря, в 5 ч. в. [illegible] (ул. 20).

— [illegible] до 2 января [illegible] учеба агитаторов. [illegible] предлаг. направить в агит. отд. т.т., [illegible] этой целью.

— [illegible] 28 декабря в 6 ч. в. [illegible] для обсуждения [illegible] Нового года.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— [illegible] 29 декабря, в 4 [illegible]. Представитель 1 на 20. [illegible] 27 декабря, в [illegible] предлаг. [illegible] по данному вопросу.

ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— 28 декабря, в 6½ ч. в. [illegible], 21) [illegible] лекции «[illegible] вопрос» [illegible].

Н. К. Т. и ПРОФСОЮЗОВ.

— 27 декабря в [illegible] очередное собеседование [illegible] доклад [illegible] благоустройство городов и [illegible] поселков. Билеты бесплатно [illegible] с 10 до 10 ч. веч.

(Р. В. Ц. Москва), 289.

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 250.000 экз.